

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вера Левановна Боронина

Способы передачи композитов и сращений различной семантики при переводе художественного и публицистического текста (на материале произведений Э.М. Ремарка и статей портала Deutschland)

Выпускная квалификационная работа магистра

Направление подготовки:

Лингвистика 45.04.02

Профиль:

Теория перевода и межъязыковая

коммуникация: немецкий язык

Научный Руководитель:

к.ф.н, доцент

Мельгунова Анна Владиславовна

Рецензент:

к.ф.н., доцент

Ахтырская Вера Николаевна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

Оглавление

Содержание	2
Введение	4
Глава 1. Словосложение – ведущий способ словообразования	9
1.1 Исторический аспект словообразования и место словообразования в системе языка	9
1.2 Словосложение как один из способов словообразования	12
1.3 Сложные слова и словосочетания – общее и различия	13
1.4 Мотивы композитообразования	15
1.5 Классификации и функции композитных конструкций	16
1.5.1 Модели и структура композитов	21
1.5.2 Узуальные и окказиональные композиты	22
1.5.3 О языковой экономии и многокомпонентных словах	23
1.6 Эндо- и экзоцентрические сложные слова	25
1.7 Сращение	28
Выводы к главе 1	33
Глава 2. Способы передачи композитов и сращений различной семантики при переводе художественных и публицистических текстов	35
2.1 Требования к полноценному переводу	35
2.2 Переводческие трансформации (мотивы, виды, примеры)	36

2.3 Способы перевода немецких сложных слов на русский язык	43
2.3.1 Нестандартные переводческие решения	47
2.3.2 Перевод сращений	53
2.3.3 Анализ способов перевода терминологической лексики	55
Выводы к главе 2	57
Глава 3. Анализ композитов и сращений с последующим рассмотрением их перевода на русский язык	58
3.1 Распределение композитов и сращений по морфологическим и семантико-синтаксическим признакам	58
3.2 Анализ способов перевода исследуемых субстантивных композитов и сращений	63
Выводы к главе 3	84
Заключение	85
Список литературы	87

Введение

Словообразование является основным способом пополнения словарного состава немецкого языка. Вопросы словосложения изучались многими отечественными и зарубежными лингвистами. Отсутствие перевода большого числа композитов в двуязычных словарях требует более подробного анализа их перевода на русский язык.

Темой исследования являются способы передачи композитов и сращений различной семантики при переводе художественного и публицистического текста (на материале произведений Э.М. Ремарка и статей портала Deutschland).

Актуальность исследования данной темы определяется проблемами современной лингвистической науки и продиктована распространенностью сложных существительных в немецком языке в художественных и публицистических текстах. Теоретико-методологической базой настоящего исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых в области словообразования и перевода: М.Д. Степановой, W. Fleischer, H. Paul, P. Polenz, Г.Ф. Ференса, А.Ф. Архипова, Е.С. Кубряковой, В.С. Вашунина, А.Н. Яковлюка, Р.З. Мурясова, А.В. Павловой, Н.Д. Светозаровой, Н.И. Дзенца, И.Р. Перевышиной, В.А. Кошкарова и др.

Распространенность композитов и сращений в немецком языке приводит к необходимости исследования способов их передачи на русский язык как язык неблизкородственный. Таким образом можно проследить сходство и различие в образовании и функционировании немецких композитов и сращений и их русских соответствий.

Объектом исследования являются композиты и сращения различной семантики в немецком языке. **Предметом** исследования являются способы перевода немецких композитов и сращений на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили работы М.Д. Степановой [1953, 1962, 2007], В. Фляйшера [1974, 1984, 1992], В.С. Вашунина [1974, 1990], Е.С. Кубряковой [1981], М.И. Носачевой [2014, 2015], Т.С. Талалай [2011], Р.З. Мурясова [1983], в которых освещаются различные аспекты словосложения, рассматривается семантика композитов и сращений и их трудности перевода на русский язык. В своей работе мы принимаем за основу классификации лингвистов: М.Д. Степановой [1953, 1962, 2007], В. Фляйшера [1992], В.С. Вашунина [1990], А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой [1970], А.Ф. Архипова [1991] и анализируем немецкие сложные слова по таким же принципам. Мы опираемся на мнение лингвистов М.Д. Степановой, В. Фляйшера, В.С. Вашунина, Р.З. Мурясова, Т.С.Талалай, выделяющих морфологический и семантический способы словопроизводства в их разновидностях, подразделяя сложные слова на сложения и сращения.

Цель исследования состоит в описании словообразовательной структуры и семантики композитов и сращений немецкого языка, а также анализ соответствий данным композитам и сращениям при переводе на русский язык.

Задачи исследования:

1. определить место композитов и сращений в словообразовании в немецком языке;
2. провести структурно-семантический анализ композитов и сращений в художественных и публицистических текстах на материале произведения Э.М. Ремарка и статей портала Deutschland;
3. выявить особенности функционирования моделей композитов и сращений в языке художественных и публицистических текстов с анализом их перевода на русский язык.

В качестве **материалов исследования** были использованы роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» и его перевод, а также публицистические тексты статей портала Deutschland на немецком языке и их русскоязычные варианты на том же сайте. Объем исследуемого материала составил 22 публицистических текста, в которых путем сплошной выборки было выявлено 511 сложных слов (из них 399 составили субстантивные композиты и 11 - сращения), и рассмотрено 6 глав из художественного произведения Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», в котором было выявлено 432 сложных слов (из них 328 - субстантивных композитов и 15 сращений).

Научно-теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что мы выявляем способы перевода композитов и сращений художественного и публицистического текста на русский язык с учетом нестандартных переводческих решений при переводе авторских и окказиональных лексических единиц. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при обучении переводу различных видов текста.

В работе планируется использовать следующие **методы исследования**: для описания характеристик композитов применен описательный метод. Метод анализа по непосредственно составляющим (НС) применяется для выявления и дифференциации компонентного состава композитов. Контрастивный способ способствует определению различий исследуемых композитов в немецком и русском языках. Индуктивный метод, позволяющий от конкретных наблюдений над языковыми фактами перейти к их систематизации и обобщению. Метод структурно-семантического анализа, задача которого заключается в исследовании значения, структуры и функционирования композитов и сращений в художественных и публицистических текстах. Статистический метод дает возможность сделать выводы о наиболее частотных случаях словообразования, выявить наиболее распространенные модели композитов и сращений, сгруппировать сложные

слова по семантическим признакам, а также определить наиболее распространенные способы перевода композитов и сращений на русский язык.

Результаты работы дают возможность формулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Словосложение является ведущей словообразовательной моделью немецкого языка, где композитам отводится ведущая роль, при этом использование композитов, в том числе не зафиксированных в словарях, одинаково характерно как для художественного, так и для публицистического текста.

2. Модель «существительное + существительное» наиболее распространена среди композитов. Выявлено 399 субстантивных композитов, из них образовано по модели «сущ.+сущ.»: 304 композита, что составляет 76%.

3. Чаще всего композиты и сращения переводятся на русский язык следующими способами:

-с помощью словосочетаний (68% при переводе субстантивных композитов, отобранных из публицистических текстов и 61%- взятых из художественного произведения) ;

-с помощью одного слова (23% при переводе субстантивных композитов, взятых из публицистических текстов 31%-из художественного текста).

4. Переводческие трансформации являются сознательным, временным преобразованием исходного текста для более точной передачи информации, заключенной в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка, то есть получения адекватного перевода. Структура и семантика многих композитов неизбежно заставляет переводчика прибегать к нестандартным решениям.

Цели и задачи исследования определяют структуру работы. Работа включает введение, три главы, заключение, приложение и список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи, определяется предмет и объект исследования, выбираются методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Словосложение – ведущий способ словообразования» мы рассматриваем исторический аспект словообразования по материалам отечественных и зарубежных лингвистов, освещаем вопросы словосложения, даем оценку основным мотивам композитообразования в современном немецком языке, обосновываем отличия сложного слова от словосочетания, приводим классификации немецких композитов на основе двух принципов: морфологического и семантико-синтаксического, а также другие типологии, рассматриваем семантические отношения между компонентами сложных слов, обращаем внимание на особую модель, объединяющую словосложение и словопроизводство – сращения.

Во второй главе – «Способы передачи композитов и сращений различной семантики при переводе художественных и публицистических текстов» мы рассматриваем способы перевода немецких композитов и сращений на русский язык, приводим примеры перевода немецких сложных слов, в том числе из сферы терминологии.

В третьей главе мы анализируем композиты и сращения, отобранные из произведения Э.М. Ремарка и публицистических текстов портала Deutschland, выявляем наиболее распространенные модели словосложения и способы перевода их на русский язык. А также распределяем композиты по семантическим группам, производим разбор нестандартных переводческих решений на примерах художественной литературы и публицистических текстов.

В заключении подводятся итоги нашего исследования.

Глава 1. Словосложение – ведущий способ словообразования

1.1 Исторический аспект словообразования и место словообразования в системе языка

Немецкий язык, как и другие языки, находится в постоянном изменении и развитии. Лексика является самым подвижным пластом языка, она реагирует на все изменения, происходящие в социальной, культурной, и других сферах жизни говорящего социума. Лексический уровень немецкого языка представляет большой интерес для изучения, так как является очень динамичным. Словообразование является одним из самых продуктивных путей обогащения немецкого словаря. В немецком языке сложные слова являются более распространенными, превышающими по своей частотности аффиксальные слова.

Место словообразования в системе языка до сих пор неоднозначно. Существует множество различных точек зрения отечественных и зарубежных лингвистов. В первую очередь это касается взаимоотношений словообразования с грамматикой. Академик Виноградов В.В. относит словообразование в русском языке к грамматике, но «часть морфологии, исследующая и излагающая методы образования слов, может войти в лексикологию, то есть в учение о словаре, о закономерностях изменений лексической системы языка» [Виноградов 1947: 4]. Эта мысль также прослеживается в работах В. Хенцена, Г. Пауля, Л. Зюттерлина и других лингвистов.

В своей работе «Основы морфологического анализа» Е.С. Кубрякова называет словообразование «самостоятельной областью грамматики» [Кубрякова 1974]. В своих работах она высказывает мысль о том, что «словообразование лишь частично пересекается с морфологией, образуя одновременно свою собственную область исследования. Существуют поэтому веские основания рассматривать словообразование как самостоятельную дисциплину грамматики, выделяемую здесь наряду с

морфологией и синтаксисом» [Кубрякова 1974: 21]. Ту же точку зрения разделяет Б.Н. Головин, считая, что «словообразование должно рассматриваться как равноправный с лексикой и морфологией объект лингвистического изучения» [Головин 1966: 73]. «Словообразование относится, по мнению большинства лингвистов, к разряду областей языка, входящих своими частями в грамматику, с одной стороны, и в словарный состав языка, с другой. Учет такой двусторонней связи становится существенным в процессе усвоения нового словарного запаса и грамматического строя немецкого языка» [Мурясов 1998: 252].

Словообразование рассматривается как часть морфологии в работе «Современный немецкий язык» Л.Н. Зиндера и Т.В. Строевой-Сокольской [Зиндер, Строева-Сокольская 1957]. Павлов В.М. упоминает о том, что «на раннем этапе развития немецкого языкознания, в 17-18 веках составители грамматик немецкого языка зачастую не усматривали никакого противоречия и теоретической трудности в том, чтобы рассматривать словосложение и в морфологии (словообразовании) и в синтаксисе» [Павлов 1958: 35].

Р.З. Мурясов считает, что связь словообразования с морфологией гораздо теснее, чем с синтаксисом. В монографии «Морфология производного слова» он выделяет два типа грамматических признаков словопроизводства: «признаки в плане выражения производного слова, свидетельствующие о морфологическом и морфонологическом, то есть структурно-формальном родстве со словоизменительной морфологией и морфонологией; и функционально-семантические признаки» [Мурясов 1992: 11].

Связь словообразования с синтаксисом прослеживали при изучении сложносоставных слов Г. Брекле и Д. Кастовский [Brekle – Kastovsky 1977: 13]. М.Д. Степанова отмечает: «Следует все же признать, что между синтаксисом и словообразованием несомненно, существует определенная связь уже потому, что как синтаксическая структура, так и некорневое слово состоят из референтно-значимых единиц языка». А. Филл говорит о том, что между компонентами сложносоставных слов выделяются те же отношения,

что и в предложениях (синтаксические отношения), то есть он говорит о внутреннем синтаксисе сложного слова [Fill 1980: 44].

Ряд лингвистов рассматривает словообразование как самостоятельную область языковой системы.

Неопределенность словообразования в языковой системе обоснована следующими причинами: 1. «многоаспектность внутреннего строения словообразования и разнонаправленность отдельных его участков в системе языка» [Мурясов 1992: 9]; 2. отсутствие единых критериев уровневой классификации (основная проблема заключается в том, что конкретно считать основным признаком уровня); 3. причина кроется в самом определении слова. Слово – основная единица лексикологии, а, по мнению М.Д. Степановой и Г. Хельбига, «словообразование – это учение о структуре лексической основы слова и как таковое является предметом лексикологии» [Степанов, Хельбиг 1978: 12].

Основной единицей словообразования является производное слово – «любая вторичная номинативная единица, которая обуславливается другим знаком или комбинацией знаков» [Кубрякова 1981: 5]. Н.Ю. Суворкина рассматривает словообразование как «словопроизводство (при использовании средств аффиксации – суффиксации и префиксации), словосложение (при участии в акте словообразования, по крайней мере двух полнозначных единиц), конверсию (при переходе, или транспозиции, слов из одной части речи в другую), аббревиацию (при наличии сокращения исходных слов и т.п.)» [Суворкина 2004: 11].

Из вышесказанного становится ясно, что словообразование неразрывно связано с морфологией, синтаксисом, грамматикой, лексикологией.

Основные функции словообразования – это номинативная и коммуникативная. Номинативная функция проявляется в создании новых слов, а коммуникативная возникает в целях коммуникации. Кроме того выделяют и следующие функции - синтаксическую, текстообразующую,

стилистическую, которые неразрывно связаны с основными функциями словообразования [Талалай 2011: 16]. Гатауллин обращает внимание на то, что стилистическая функция состоит в том, что «словообразовательные конструкции наряду с названием денотата могут содержать различные коннотативные значения: экспрессивные, эмоциональные, оценочные, функционально – стилистические и т.д.» [Гатауллин 2010: 74].

Среди существующих в современном немецком языке способов словообразования (в их числе – словосложение/ *Zusammensetzung*, словопроизводство/ *Ableitung*, образование сложных слов/ *Zusammenbildung*, образование сложносокращенных слов/ *Kurzwortbildung*, конверсия/ *Konversion*, словотворчество посредством звукоподражания/ *Wortschöpfung (durch Lautnachahmung)*) именно словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования новых слов.

1.2 Словосложение как один из способов словообразования

По мнению М.Д. Степановой «словосложение является одним из наиболее древних способов и в то же время наиболее продуктивным способом словообразования существительных в немецком языке» [Степанова 2007: 109]. Е.Л. Василевская обращает внимание на национальное своеобразие словосложения, считая, что это явление свойственно далеко не всем языкам мира [Василевская 1962: 103]. Эту точку зрения поддерживают Собанская Т.В., Чурилова Н.А., Власова К.А.. Павлов В.М. говорит о том, что «в немецкой речевой практике словосложение свободно и хорошо применяется с целью создания контекстуально-обусловленных образований сложных слов, выражающих и обобщающих понятий, которые либо сложились в сознании индивида в условиях единичной ситуации, либо обладают известной относительной устойчивостью в течение краткого периода и для узкой группы лиц» [Павлов 1958: 20].

Словосложение понимается как «образование цельнооформленных сложных слов на базе двух (или более) простых. Исходной базой при словосложении

является либо группа равноправных лексических единиц, либо словосочетания» [Матвеева 2003: 316]. В результате словосложения образуется композит.

Сложное слово – композит – рассматривается лингвистами как «самостоятельная грамматически и семантически единая лексическая величина, которая является частью словарного запаса языка и в предложении может выступать в роли главного или второстепенного члена предложения» [Ortner, Müller-Bollhagen 1991: 3], [Прошина 2002: 52]. В композиционные отношения могут вступать между собой самые разнообразные части речи, если для создания какого-то сложного слова есть логическое обоснование. Так, возможно *Warmwasser*, но не возможно *Warmschee* и т.д. [Нагамова 2007: 90 -94]. Термин «композит» используют для обозначения сложных слов без учета способа их образования. Композиты включают в себя как сложные слова, так и сложнопроизводные. Существуют разные мнения, считать ли сложнопроизводные (сложно-суффиксальные – образованные в результате сложения и аффиксации) слова отдельной категорией. Общий статус данных образований отмечает Г.Д. Ференс [1964].

1.3 Сложные слова и словосочетания – общее и различия

Долгое время лингвисты пытались выделить критерии, позволяющие выявить отличия сложных слов от устойчивых словосочетаний. Например, Г. Пауль не разделяет такое словосочетание как *weiße, gelbe, rote Rüben* и сложные слова *Langeweile, Feinsliebchen*, а В. Хенцен дает определение словосочетаниям, выражающие единое понятие «названиями, состоящими из нескольких слов» (*Mehrwortnamen*) [Henzen 1947]. Как сложные слова, так и устойчивые словосочетания представляют собой единицы языка, служащие для выражения понятий. Однако, устойчивые словосочетания не обладают оформлением слова, а сложные слова оформлены в виде слова даже когда, когда по содержанию скорее соотносимы с разложимыми, чем с устойчивыми словосочетаниями [Степанова 2004].

Отношения между сложными словами и словосочетаниями носят системный характер. Хидекель С.С. считает, что они имеют «своеобразную структурно – семантическую соотносительность, наличие которой не означает, однако, тождества или прямой аналогии конкретного словосочетания тому или иному сложному слову» [Хидекель 1969: 153]. Сложное слово имеет ряд черт, присущих словосочетаниям, но не присущих простому слову, из которых обязательное – наличие как минимум двух лексических центров (корней). Композиты возникают из группы слов, где одно слово – определяемое, а другое определяющее, а взаимоотношения между словами могут быть различны. Сложные существительные значительно отличаются от словосочетаний, композит называет новое понятие, новый предмет. Так *der Apfelbaum* – это не дерево с яблоками, а сорт дерева [Степанова 2007].

Основным признаком композита считается строгий порядок его составных частей. Определяющий компонент всегда стоит перед определяемым и между ними нельзя вставить какое-либо слово. Фляйшер отмечает неизменяемость последовательности непосредственных составляющих композита в отличие от словосочетаний, где последовательность слов может быть изменена без потери смысла данного словосочетания: *das Mondes Licht* – *das Licht des Mondes*; *im Dorf die Straße* – *des Dorfes Straße* – *die Straße des Dorfes*, что невозможно в композите, так как между *die Dorfstraße* «деревенская улица» и *das Straßendorf* «село, деревня рядовой застройки» существует значительное семантическое различие [Fleischer 1974: 54-55]. М.Д. Степанова, определяя характеристику композитов отмечает, «В качественном отношении они многообразны, представляя собой семантически монолитные единицы с различной степенью идиоматичности и монолитные единицы, адекватные синтаксическим структурам» [Степанова 2007]. Фляйшер обращает внимание на то, что связь между составляющими словосочетания в немецком языке выражается посредством и других дополнительных элементов, например, предлогов, а в композите эта связь осуществляется только последовательностью составляющих [Fleischer 1974: 54-55]. В. Юнг

указывает на то, что изменение порядка элементов композита приводит к образованию слова с другим значением (исключениями являются сочинительные композиты): der Straßenverkehr «движение на улице» (die Straße «улица» и der Verkehr «движение»), но die Verkehrsstraße «улица с оживленным движением» (der Verkehr «движение» и die Straße «улица») [Jung 1996: 394-395].

Современные композитологи выделяют формальные признаки разграничения сложного слова и словосочетаний: 1) цельноформатность – неделимость на самостоятельные части и невозможность размещения между компонентами композита других единиц лексического уровня; 2) отсутствие паузы между составными элементами композита; 3) невозможность грамматического изменения первого компонента без существенного изменения лексического значения всего композита; 4) невозможность перестановки компонентов композита; 5) отсутствие у композитов тех семантических и синтаксических отношений, которыми обладают слова в словосочетании [Талалай 2011: 26-28].

1.4 Мотивы композитообразования

Так как словосложение было и остается самым продуктивным способом пополнения словаря немецкого языка, образование и употребление композитов мотивируется говорящим. Вопросу м о т и в о в композитообразования уделяется большое внимание. Кубрякова Е.С. считала важным изучить мотивы появления новых слов [Кубрякова 1982]. Мотивом в данном случае является «причина, побуждающая говорящего употребить в процессе речи для обозначения того или иного явления или предмета именно композит, а не другую конструкцию, например, словосочетание» [Вашунин 1990: 22]. По мнению В. Фляйшера мотивом композитообразования может служить отсутствие необходимого наименования. Также носители языка предпочитают использовать семантически мотивированные слова, которые легко закрепляются в сознании. Еще одним мотивом образования композитов является экономия места (заголовки газетных статей, подписи под рисунками

фотоизображениями) [Fleischer 1982: 14]. Носители языка избегают употребления громоздких конструкций в устной речи, что также является мотивом композитообразования, поскольку «акты речи начинаются с обозначения элементов будущего высказывания, что предполагает постоянное обращение к запасу имеющихся номинативных средств или к инвентарю ресурсов, потребность в которых возникает по мере выстраивания синтаксических конструкций» [Кубрякова 1984: 16].

Перечень причин композитообразования был предложен П. Поленцем . Он выделяет:

- номинацию (отсутствие необходимого наименования);
- универбацию многочленных конструкций;
- прочное закрепление в сознании (использование семантически мотивированных слов, так как они легко и прочно закрепляются в сознании);
- языковую экономию (стремление говорящих избегать громоздких конструкций);
- усиление выражения;
- устаревание какой-либо номинативной единицы, утрачивание ее наглядности (der Strommarkt вместо der Elektrizitätsmarkt);
- образование по аналогии [Polenz 1973: 158].

1.5 Классификации и функции композитных конструкций.

Разнообразие структурных, грамматических, семантических, стилистических особенностей сложных слов, различные их словообразовательные модели затрудняют классификацию композитов в немецком языке. Попытки классификации сложных слов в немецком языкознании были заложены еще в первой половине 19 века в работах К.Ф. Бекера и Я.Гримма, а впоследствии уточнялись в трудах немецких и русских композитологов. Так важный вклад в исследование словосложения внес И.А. Бодуэн де Куртенэ, выделявший сложение в тесном смысле (*Zusammensetzung*) и сложения готовых форм, или сопоставление (*Zusammenrückung*) [Бодуэн де Куртенэ 1963, 1: 95], в

дальнейшем называемое сдвигом или сращением (Zusammenbildung) [Носачева 2015: 253].

Систематизируя и уточняя типы словосложения, М.Д. Степанова выделяет две классификации композитов: **по структурно – генетическому типу**, беря за основу исследования Я. Гримма, она различает:

1. полносложные соединения (Tischtuch, Reispudding, Himmelhoch)
2. неполносложные соединения (Tageslicht, Menschenalter, Pferdestall, Kinderstube)
3. сдвиги [Степанова 1953: 112].

1. **Полносложные** соединения (без соединительного элемента – интерфикса, образованные сложением основ). К ним относятся существительны, первый компонент, которых имеет форму основы: der Zwergplanet. Является самой многочисленной группой, которая составляет более 80% среди сложных слов словарного состава немецкого языка.
2. **Неполносложные** соединения (с соединительным элементом). В эту группу выделены сложные слова, компоненты которых соединяются между собой при помощи соединительного элемента: das Dosenpfand. Эта группа насчитывает менее 20% от всех сложных слов немецкого языка. В зависимости от используемого интерфикса могут быть выделены следующие подгруппы:
 - а) с интерфиксом –o- (ketoplastisch, lipochromisch);
 - б) с интерфиксом –s- (altersspezifisch, altersunabhängig) [Носачева 2015: 253].
3. **Сдвиги** (особый вид сложных существительных) – оформлены как компоненты словосочетания/предложения, но объединенные одним общим централизующим ударением и имеющие одну словообразующую основу: die Blindekuh (eine blinde Kuh), der Neuschreckenkapitalismus, brutalmöglichst. К этой группе относится

менее 1% слов [Степанова 1953: 112]. К сдвигам относятся переходные формы, не являющиеся ни суффиксальными, ни аффиксальными образованиями, ни композитами в чистом виде, но обладающими всеми признаками сложного слова [Duden 1998: 439]. Формально они не отличаются от полносложных слов. Различие состоит исключительно в их генетической близости к словосочетаниям:

zu (seinem) Gunsten = ihm zugunsten, Nordrhein und Westfalen = Nordrhein – Westfalen,

außer dem (Dat.) = außerdem, so zu sagen = sozusagen. Компоненты сдвигов следуют друг за другом, как слова в синтаксическом словосочетании, но они образуют монолитную лексическую единицу [Носачева 2015: 254].

В соответствии с **семантико–синтаксической классификацией**, основанной на типе синтаксических отношений между компонентами композита М.Д. Степанова выделяет:

1. **определительные** сложные существительные (детерминативные);
2. **сочинительные** сложные существительные;
3. **слова–предложения** или **императивные имена** (экзоцентрические соединения) [Степанова 1953: 113-117].

1. Последним компонентом **определительных** сложных существительных является существительное, так называемое «основное слово», которое в свою очередь определяет принадлежность всего соединения к классу существительных, а также его грамматические категории и формы. Первым компонентом могут быть любые части речи, под его значением следует понимать название какого-либо признака, который характеризует предмет или явление [Степанова 1953: 118-129]. Компоненты определительных композитов состоят в отношении подчинения: Landhaus – загородный дом.

2. **Сочинительные** сложные слова отличает сочинительная связь (или синтаксическое равноправие) между компонентами – ни один из них не

определяет другого. Данный тип представляют географические названия, наименования предметов или явлений типа: das Kupfergold – сплав из меди и золота, der Dichterkomponist – поэт-композитор, Elsas-Lothringen – Эльзас-Лотарингия [Зинцова, Орлова, Иванова 2014: 372-374].

3. **Императивные** имена (или, как их еще называют - сдвиги) являют собой субстантивированное повелительное предложение, **н а п р и м е р** , Vergissmeinnicht. Большинство таких слов являются именами или прозвищами людей: der (das) Tunichtgut – бездельник, das Steh-auf-männchen – ванька-встанька, der Springsfeld - ветрогон [Степанова 1953:119], [Paul 1957: 29-31, 46-47].

Самая большая группа композитов в немецком языке – определительные или детерминативные сложные слова, на их долю приходится примерно 99% словарного состава языка.

Данная классификация впоследствии была дополнена следующими подтипами определительных композитов: «поссесивные»; эллиптированные; уточняющие сложные слова [Степанова, Фляйшер 1984: 121] и сращения [Fleischer 1995: 91]. Особенность «поссесивных композитов» заключается в том, что второй компонент является определяемым: Langbein означает не «langes Bein», а «der Mensch mit langen Beinen», Schlafmütze, Graukopf.

Под эллиптированной формой лингвистами понимается определительный композит, образованный большей частью по модели сущ.+сущ., у которого семантическое отношение между компонентами раскрывается только при введении звена–посредника: Tank(stellen)wart, Bier(glas)decker.

В уточняющих композитах один из компонентов обладает лишь частичной вторичной мотивацией при отсутствии семантической модификации или синтаксической транспозиции: Turteltaube (в том же значении раньше употреблялось Turtel) [Степанова, Фляйшер 1984: 122].

Вопрос о статусе сращений решен лингвистами неоднозначно, часто сращения рассматриваются как пограничный случай между словосложением и аффиксацией [Metzler 2000: 812]. М.Д. Степанова понимает сращение как самостоятельный, усложненный способ словообразования [Степанова 1953: 192], когда новое слово образуется при помощи суффиксации или субстантивации/адъективации на базе целого словосочетания. Сращения, образованные при взаимодействии процессов словосложения и суффиксации Е.С. Кубрякова называет сложно-аффиксальными словами, подчеркивая, что подлинный акт словопроизводства в данном случае заключается в присоединении аффикса [Кубрякова 1965: 64]. А.Е. Земская, с одной стороны, различает сложносуффиксальные слова и сращения, отмечая, что сращение действует только в адъективном словообразовании. С другой стороны, сращения отличаются и от сложений, так как во всех формах их морфемный состав идентичен исходному словосочетанию [Земская 2011: 183-185]. В.Фляйшер рассматривает сращения как особый тип сложных слов, не придавая сращению статуса отдельного способа словообразования [Fleischer 1995: 49].

Оба типа классификаций синтаксико-семантическая и структурно-генетическая перекрещиваются, но не совпадают полностью. Так, определительные сложные существительные могут представлять собой полносложные/неполносложные соединения и сдвиги. Сочинительные композиты и слова-предложения (императивные имена) относятся к категории сдвигов.

В совместной работе «Теоретические основы словообразования немецкого языка» В. Фляйшера и М.Д. Степановой отражена классификация субстантивных определительных композитов с точки зрения морфологической структуры НС.

1.5.1 Модели и структура композитов

Рассмотрим модели сложного существительного: сущ.+сущ.: Menschenkraft, Kindergartnerinnenschule, Tageszeitung, Völkerrecht, Ballhaus; прил.+сущ.: Schwarzbrot, Hochspannung, Warmwasser, Altmeister, Hochgebirge; гл.осн.+сущ.: Schreibtisch, Zerrbild, Schweigepflicht, Reisegesellschaft, Schlafzimmer; числ.+сущ.: Zweikampf, Erstaufführung, Viereck, Erstaufführung; мест.+сущ.: Ichform, Wirbewusstsein, Selbstverteidigung; нареч.+сущ.: Voraussage, Außentemperatur, Gegenmaßnahme; предлог+сущ.: Umwelt, Vorabend, Nachmittag; неизменяем. часть речи + сущ. : Jastimme [Степанова, Фляйшер 1984: 117-118].

Аналогичным образом представлены модели сложного прилагательного и глагола: прил.+прил.: hellblau, сущ.+прил.: schneeweiß, осн.гл.+прил.: merkwürdig, числ.+прил.: dreistöckig, мест.+прил.: selbstgefällig, предл.+прил.: unterirdisch; гл.+гл.: stehenbleiben, сущ.+гл.: teilnehmen, прил.+гл.: stillstehen, числ.+гл.: vierteilen, нареч.+гл.: fortfahren. Другие сложные части речи (сложные числительные, наречия, предлоги) могут состоять из различных слов: gegenüber, auseinander, dreihundert, vorbei. А.М. Искоз и А.Ф. Ленкова при создании морфологической классификации указывают, что композиты могут принадлежать к любому классу слов. Принадлежность к определенному классу зависит, как правило, от второго компонента, который отражает грамматические характеристики композита. В качестве первого компонента сложного слова может быть любая часть речи [Искоз, Ленкова 1970: 39]. В.С. Вашунин считает, что наиболее распространенными в качестве первых компонентов являются основы существительных и глаголов, несколько меньше - основы прилагательных. Наречия, местоимения и числительные в качестве первого компонента встречаются гораздо реже [Вашунин 1982: 11-26].

Первый компонент композитов может быть представлен в виде сокращенного слова или аббревиатуры. Аббревиатуры являются новыми словообразовательными основами, участвующими в словосложении: CDU (Christlich-demokratische Union - образование из названий начальных букв),

Wema (Werkzeugmaschinenfabrik - образование из начальных слогов), U – Boot (Unterseeboot - сокращена только одна часть).

В.С. Вашунин классифицирует сложные имена существительные по роли первого компонента, разделяя композит на два непосредственно составляющих элемента (НС). Он выделяет три типа: 1) первый НС: соотносим со словом (с основой слова или словоформой): Stehlampe – steh(en)+Lampe (торшер), 2) первый НС соотносим с синтаксическим сочетанием слов: а) первый НС может употребляться самостоятельно: Wort-für-Wort-Übersetzung (Wort für Wort) (дословный перевод), б) первый НС самостоятельно не употребляется: Haus-Haus-Gepäckbeförderung (von Haus zu Haus) (доставка багажа на дом), 3) первый НС соотносим с предложением: а) самостоятельным – eine Der-Kavalier-zahlt-und-schweigt-Miene – der Kavalier zahlt und schweigt + Miene (мина «Кавалер платит и молчит»), б) придаточным: das Wenn-man-viel-Geld-hätte-Spiel – wenn man viel Geld hätte (so...)+ Spiel (игра «когда будет много денег»). Первые элементы всех трех типов не являются ни словами, ни синтаксическими сочетаниями слов, они представляют собой неизменяемые компоненты, соотносимые с данными единицами [Вашунин 1982: 6].

1.5.2 Узуальные и окказиональные композиты

Более подробно семантические отношения между компонентами определительных композитов изучены в работе В.С. Вашунина, который исследует основные принципы образования и употребления детерминативных субстантивных композитов в современном немецком языке, выделяя узуальные и окказиональные сложные слова [Вашунин 1990: 10]. Под узуальными композитами понимаются сложные слова зарегистрированные в словарях. Окказионализмы трактуются как сложные слова, являющиеся результатом словотворчества, порождающиеся контекстом, с которым связаны и вне которого обычно не воспринимаются [Степанова 2005: 140]. Данная классификация не охватывает всех возможных

случаев словосложения, так как в текстах можно встретить большое количество композитов, которые не зарегистрированы в словарях, однако, не могут быть рассмотрены как окказионализмы. Иногда их называют потенциальными словами [Матвеева 2003: 193, 243], они создаются по продуктивным словообразовательным моделям, не воспринимаются как авторские окказионализмы, но в тоже время отсутствуют в словарях [Яценко 2008: 100-108].

1.5.3 О языковой экономии и многокомпонентных словах

Функция языковой экономии, предложенная А.Т. Кукушкиной, заключается в отказе говорящего от необходимого правильного построения предложения [Кукушкина 1973]. При правильном построении предложения происходит согласование существительного с прилагательным, подлежащего со сказуемым, учитывается род, число и падеж существительного. При построении же субстантивного композита требуется меньшее количество грамматических правил, происходит экономия как сил говорящего, так и языковых средств [Талалай 2011: 18].

Л. Ортнер говорит о том, что две трети словарного состава немецкого языка приходится на долю именных композитов [L. Ortner 1991: 9]. Количество сложных существительных в русском языке значительно меньше. Композиты в немецком языке могут быть образованы из 3-х, 4-х, 5-ти и даже 12-ти компонентов. Наиболее широко распространены 3-х компонентные композиты. Чаще это существительные, имеющие одно лексическое значение: *der Kraftwagenfahrer* - водитель грузовика, *das Geburtstagskind* - именинник, *die Umweltverseuchung* - загрязнение окружающей среды. К 4-х компонентным композитам относятся: *die Fallschirmspringerschule* - школа парашютистов, *das Kernstrahlungsmessegerät* - дозиметрический прибор, *das Heringsfangmutterschiff* - сельдяная база. 5-ти компонентный композит: *der Eisschnelllaufwettkampf* - соревнования по скоростному бегу на коньках.

Композит, состоящий из 12-ти компонентов: *d i e*
Donaudampfschiffahrtskapitenswitwenversicherungsgesellschaftshauptgebäude

teneingangs -tür - входная дверь общества по охране капитанских вдов, организующего поездки на пароходах по Дунаю. Данный композит образован как шутка и не является общеупотребительным. Представленные примеры многокомпонентных композитов по своей семантической структуре являются моносемантами. В начале происходит формирование 2-х компонентного композита при помощи соединительных элементов или без них, затем путем соединения с другим словом простой структуры происходит образование 3-х,

4-х компонентного к о м п о з и т а .

Обращая внимание на высокую частотность многочленных композитов, состоящих более чем из 4-х слов/основ (Waffenstillstandsverhandlungen), В. Фляйшер вводит для них особый термин «декомпози́ты» или полиморфные композиты [Фляйшер 1969: 97].

При переводе на русский язык немецкого сложного существительного композиту может соответствовать одно слово, простое или сложное: der Wasserfall – водопад, der Gemüsegarten – огород. Немецкое слово Werkstatt буквально означает место работы, но при переносе значения сложное слово стало обозначать не всякое место работы, где работают, а заводской цех, мастерскую.

Также могут изменяться взаимоотношения между определяемым и определяющим словом, второе слово перестает быть основным и теряет свое значение, приближаясь к роли суффикса существительного, переходя в разряд полусуффиксов: слово der Mann обозначает лица по роду деятельности (как суффиксы -er, -ler): der Seemann – моряк, der Kaufmann – купец. Слова das Werk и das Zeug в некоторых случаях теряют свое значение, становясь признаками собирательных имен, вследствие чего некоторыми лингвистами они отнесены в разряд суффиксов: das Schuhzeug (werk) – обувь, das Strauchwerk – кустарник [Фляйшер 1988].

Употребляемые в переносном смысле некоторые сращения сохраняют основное значение их составляющих (в процессе создания новых слов их

семемы не претерпевают изменений). Например, Rachenputzer употребляется только в двух значениях, базирующихся на семантике компонентов словосочетания, den Rachen putzen – прочищать глотку, так называют плохой алкоголь или плохой табак. Очень часто сращения похожи внешне с определительными композитами. Например, Gemüsehändler – сращение от mit Gemüse handeln, но Straßenhändler от Händler auf der Straße, но не Händler mit den Straßen; Brotbäckerei от Brot backen – хлебопекарня, а Jugendbäckerei – Bäckerei mit jungem Arbeitskollektiv, но не Bäckerei, wo die Jugend gebacken wird. Иногда бывает очень трудно определить словообразовательный вид композита. Куда отнести Kettenraucher в значении «заядлый курильщик»? [Нагамова 2007: 90-94].

Анализ материала показывает, что очень большое количество атрибутивных композитов выводится из семантики составляющих: Flußufer – Ufer eines Flusses, Hausherr – Herr eines Hauses и т.д. Однако очень часто определяющий компонент не соотносится с синтаксическим предложным или падежным определением: Damenzimmer – это женская комната в доме (Zimmer für Damen), но Herrenzimmer – рабочий кабинет хозяина дома [Нагамова 2007: 90-94].

1.6 Эндо- и экзоцентрические сложные слова

По своему значению сложные слова можно разделить на 2 группы. В первую группу входят слова, состав которых определяется значением составляющих их частей, то есть в данных композитах значение основ совпадает с лексическим значением соответствующих слов в самостоятельном употреблении. Такие слова составляют большую часть всех композитов, они появляются в языке как наименования единых понятий (die Eisenbahn – железная дорога, das Speisezimmer – столовая). Эти композиты называются эндоцентрическими (неидиоматическими). Вторую группу составляют сложные слова, семантика которых не вытекает из значений составляющих эти слова частей, их называют экзоцентрическими (идиоматическими) словами. Слова этой группы характеризуются «идиоматичностью, или

фразеологичностью семантики». Это означает, что «свойство производного слова выражает дополнительные семантические компоненты, не сводящиеся к значению составляющих его частей» [Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц. Часть 1. 2001: 512]. Значение составляющих компонентов сложного слова одно, а сам композит при переводе имеет другое значение: Hochofen - не «высокая печь, а доменная печь», Negerkuß - не «поцелуй негра», а суфле в шоколаде. В сравнении с композитами первой группы (эндоцентрические композиты) механизм семообразования второй группы композитов (экзоцентрические композиты) представляет наибольший интерес для лексикологов. Очень многие композиты, например, с -kopf являются «чистыми» атрибутивными композитами или бахуврихи: ihr Blondkopf neigte sich über die Arbeit, drei Blondköpfe (drei blonde Kinder) – бахуврихи, или же производные слова [Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1978]. Некоторые лингвисты считают, что бахуврихи являются экзоцентрическими словами. Если это утверждение принять за основу, то слова, являющиеся метафорами надо относить к экзоцентрическим словам. Наиболее широко экзоцентрические слова распространены в обиходно-разговорной речи. Это объясняется высокой степенью экспрессивности и эмоциональности образований. Так словарь обиходно-разговорной речи Т. Кюппера приводит около шестидесяти наименований для девушки, которые имеют экзоцентрический характер: Pißnelke - девочка-подросток, Pängmädchen - чудная девушка, Staatsmädel - видная девушка, Schmaltier - худая, Kurvenmädchen - с «богатыми» формами и т.д. [Küpper 1965]. Многочисленные экзоцентрические сложные слова являются терминами в различных областях человеческих знаний: Eichhörnchen - белка, Maulwurf - крот, Meerkatze - мартышка, Wolfsmilch - молочай, Buchweizen – гречиха . Семантика совершенно не выводится из значений составляющих у таких композитов как: Kurschalten – участник курортного романа, Kanonenfutter – пушечное мясо, Spiegelei – яичница - глазунья, Flußpferd – бегемот, Heupferd – кузнечик, Seebär – морской котик

[Нагамова 2007: 90-94]. Л.В. Щерба обращал внимание на то, что сложное слово нельзя рассматривать как простую сумму двух или нескольких слов и значение производного слова не может быть простой суммой значений, «сложения смыслов дают не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 1931: 68].

По мнению Н.В.Нагамовой, экзоцентрическими сложными словами являются атрибутивные словообразовательные структуры или же сращения, семантическая картина которых не выводима из семантики составляющих и которые не могут быть трансформированы в синтаксические словосочетания, состоящие из непосредственно составляющих [Нагамова 2007: 90-94].

Часто в композиционные отношения вступают логические и семантические невалентные слова. Так, вещественное определяющее соединяется с неодушевленным или вообще с живым существом: *Blechkuh* – консервированное молоко, *Blechgeneral* – старший фельдфебель, *Blechsoldat* – военный музыкант.

Существительные разделяют по их семантическим свойствам на два основных класса: абстрактных и конкретных имен. Под конкретными понятиями принято понимать «предметы, которые реально существуют в качестве вещей реального мира», к абстрактным или отвлеченным понятиям принято относить понятия «в которых мыслится не целый предмет, а какой-либо один из признаков предмета, отдельно взятый от самого предмета» [Асмус 2001: 20]. Абстрактные понятия: *Freiheitsverständnis*, n – понимание свободы, *Gewissensbisse*, f – угрызания совести, *Verführung*, f – соблазн, *Ehrfurcht*, f – благоговение, *Gefühlsduselei*, f – сентиментальность. Конкретные понятия можно разделить по предметно-понятийным областям (семантическое поле чувств, цвета, растений, животных, людей, транспорта и т.д.). Попытка семантико-тематической классификации сложного слова была предпринята в работе Е.А. Василевской, утверждавшей, что «сложное слово есть высшая ступень абстракции сравнительно с «простым словом», так как в

нем сливаются два понятия» [Василевская 1962: 71]. Она предлагала выделять следующие основные типы: названия лиц; слова, обозначающие носителя какого-либо качества; названия орудий и машин; явлений природы (действий); слова, обозначающие место, в котором находится предмет или происходит действие; названия городов; отвлеченные понятия [Василевская 1962: 86]. Такая классификация включает композиты с обобщенным лексико-грамматическим значением и не характеризуют внутреннюю семантическую структуру сложного слова. Но она может быть полезна при анализе лексического состава исследуемых текстов.

1.7 Сращение (Zusammenbildung) как особый вид словообразования

Отнесение к сложным словам сращений, называемых также сложно-суффиксальными словами, образованных при одновременном действии двух способов словообразования (словосложения и суффиксации), является одним из дискуссионных вопросов. К данной группе относятся существительные, образованные по модели «основа существительного + основа глагола + ung (Problemstellung – постановка проблемы), основа прилагательного + основа глагола + ung (Freilassung – освобождение, Fertigstellung – готовность)» [Ференс 1964: 16], а также сложные образования, в основе которых лежит инфинитив, субстантивированный вместе с дополняющими его словами: das Bücherlesen – чтение книг, das Arbeitfinden – поиск работы, das In-die-Hände-Klatschen – хлопанье в ладоши, das Nachhausegehen – возвращение домой [Король 1975: 27]. Среди сращений самой частотной моделью является сращение с суффиксом –er: Teilhaber – компаньон, партнер, совладелец, Angstverbreiter – тот, кто распространяет панику, Abfallbeseitiger – тот, кто утилизирует отходы, Schlittenfahrer – тот, кто занимается санным спортом, Haushalter – домработник, Antragsteller – заявитель, ходатайствующий, Autofahrer – водитель, шофер.

Авторами теории сращений являются Я.Гримм, Г. Пауль, О. Бехагель, но ими не проводилась четкая грань между сращениями и словосочетаниями, между

сращениями и производными словами. Ясность о природе сращений впервые внесла К.А. Левковская, введя термин «сложнопроизводные слова» [Левковская 1955: 151]. Г.Ф. Ференс применил к сращениям метод непосредственно составляющих (НС) и четко разграничил сложные слова (Weltraum), производные от сложных слов (Stahlwerter, Stahlwerk) и сложнопроизводные слова (Kabelleger, breitspurig). Отличительной чертой сращений он считал: сочетания в них 2-х разных словообразовательных процессов и образования этих слов на базе словосочетаний [Ференс 1957: 18]. Как отмечает Л.С. Филиппова, следует различать морфемный и словообразовательный анализы сложных слов, так как сложное по структуре слово может быть образовано другим способом словообразования [Филиппова 2009: 164]. Е.С. Кубрякова называет сращения сложно-аффиксальными словами, подчеркивая тот факт, что подлинный акт словопроизводства в данном случае заключается в присоединении аффикса, но слово является сложным по своей структуре [Кубрякова 1965: 64].

М.Д. Степанова рассматривает сращения как самостоятельный усложненный способ словообразования существительных (результат взаимодействия двух способов словообразования - словосложения и словопроизводства), то есть новое слово образуется при помощи суффиксации или субстантивации на базе целого (разложимого или неразложимого словосочетания): das Abschiednehmen – Abschied nehmen, die Inbetriebsetzung – in Betrieb setzen, der Eisbrech-er – das Eis brechen, augenfällig – in die Augen fallen + -ig, frühzeitig – frühe Zeit + -ig [Степанова 1953: 192], однако В. Фляйшер, проводя словообразовательный анализ по НС, отмечает, что в случае признания словосочетаний и предложений базисами конверсии нет необходимости придавать сращениям статус особого способа словообразования [Степанова, Фляйшер 1984: 116], [Fleischer 1995: 49], вследствие чего сращение в немецком языке понимается как особый тип словосложения, характеризующийся одновременным действием процессов словосложения и суффиксации или словосложения и адъективации, а также особый тип

сложных слов, образующихся в результате совместного действия вышеуказанных способов словообразования [Носачева 2014].

Также имеется ряд сложных слов, где вторая часть в качестве самостоятельного слова практически не употребляется: der Uhr – macher – часовщик, der Schuh – macher – сапожник. Слово «Macher» дано в Большом универсальном словаре Дудена 2007 как «делец, комбинатор», однако оно редко употребляется в разговорной речи, а часто выступает вторым компонентом сложного слова [DUW 2007]. Более того, в приведенных примерах компонент –macher обладает иным значением, нежели то, которое дано в словаре Duden.

По своей словообразовательной форме сращения ближе всего соотносятся со сложными словами, второй компонент которых образован путем суффиксации: Briefträger: основы существительных Brief, Träger и Briefe tragen + er; Gepäckträger основы существительных Gepäck, Träger и Gepäck tragen + er; der Eisenbahn-er; die Freilass-ung или субстантивацией инфинитивов сложных глаголов: das Teilnehmen, das Emporsteigen. К особой группе относят сращения, соотносимые со сложным сказуемым: das Wissenwollen, das Anderswerden – эти сращения следует отличать от субстантивированных форм инфинитива, как например: das Gerufenwerden, das Gelobtwerden. В лингвистической литературе вопрос о структуре и семантике сращений исследован недостаточно глубоко. Немецкие лингвисты выделяют их в отдельный словообразовательный тип «besondere Art von Wortbildung». Сращения образуются из синтаксических групп, где последний компонент не употребляется в качестве самостоятельной языковой единицы.

По структуре сращения разделяются на три основных типа:

Первый тип:

в основе сращения лежит именное словосочетание:

Die Fremdsprachlerin (fremde Sprache + ler + -in) (иностранец, не носитель языка);

Der Vierundzwanzigpfünder (vierundzwanzig Pfund + -er) (старое обозначение пушки по весу ядра), der Tausendkünstler (tausend Künste + -ler) (мастер на все руки). Этот тип сращений не очень распространен.

Второй тип:

в основе лежит глагольное словосочетание:

der Schnellläufer, der Besserwisser, der Alleswisser, die Gesetzgebung, die Zuhilfenahme.

Третий тип:

сращение представляет собой инфинитив, субстантивированный вместе с дополняющими его словами: существительным, предложной группой, наречием: das Geldverdienen, das Zuspätkommen.

К этому типу сращений примыкают: 1) инфинитивы, субстантивированные вместе с возвратным местоимением: das Sichhängstigen, das Sichweigern; 2) субстантивированный инфинитив модальных глаголов с инфинитивом другого глагола: das Wissenwollen, das Gebenmüssen; 3) субстантивированный инфинитив связочных глаголов „sein, werden“ с существительным, прилагательным, наречием, причастием: das Alleinsein, das Anderswerden, das Soldatsein; 4) субстантивированный инфинитив пассива или инфинитива прошедшего времени: das Gerufenwerden, das Dagewesensein [Степанова 1953: 193].

В современном немецком языке наиболее распространенным типом сращений являются сращения с последним компонентом в качестве инфинитива: das Schildwachstehen, das Indiehändeklatschen [Степанова 1953: 193], der Besserwisser, das Dasein, der Stubenhocker, die Gesetzgebung), которые по значению дублируют словосочетания. Такие образования переводятся на русский язык путем описания [Талалай 2011: 40].

Ряд сращений употребляется в качестве терминов в деловом стиле (особенно с суффиксами **-ung** и **-e**): die Inkrafttretung, die Zuhilfenahme, die Inanspruchnahme.

Для произведений современных писателей характерны случайные образования, которые мы относим к сращениям третьего типа, в котором последним компонентом является субстантивированный инфинитив. Также встречаются и более сложные образования, где инфинитив соединяется с целой группой слов, например:

Der Vater, der Frühaufsteher, hatte dem Kneisel den Kopf abgehackt. (J.R. Becher, Abschied.)

Es quälte mich dieses ewige Geben- und Nehmenmüssen (J.R. Becher, Abschied.)

Ein Schaukelschwingen war in der Luft und tönte: Heimat. . (J.R. Becher, Abschied.)

Die Mutter nahm mich in Schutz: „Er hat halt Hunger gehabt.“ – „Hunger gehabt – das sieht nicht nach Hungergehabhaben aus - “ (J.R. Becher, Abschied.)

Сращения Frühaufsteher, Geben- und Nehmenmüssen, Schaukelschwingen, Hungergehabhaben, характеризующие отца героя романа встречаются в книге много раз.

Семантически сращения представляют собой интересное явление, тесно связанное с особенностями строя немецкого языка. Сращения – это пример превращения словосочетаний в монолитную лексическую единицу с соответствующими морфологическими категориями. Однако сращения, возникшие на базе разложимого словосочетания, внешне и внутренне расчлененного, далеко не всегда служит выражением единого, целостного понятия. Сращения с субстантивированным инфинитивом в ряде случаев упрощают синтаксическую конструкцию [Степанова 1953: 196].

Выводы к главе 1

1. Словообразование - основной способ пополнения словаря немецкого языка. До сих пор существует множество точек зрения о месте словообразования в системе языка, его относят и к грамматике, и к

лексикологии, и к морфологии, и к синтаксису. Словообразование тесно связано со всеми уровнями языковой системы.

2. Словосложение - один из самых древних типов словообразования. Лингвистами выделены такие функции словосложения современного немецкого языка, как:
 - номинативная функция, которая проявляется во взаимной связи между словом и обозначаемым этим словом явлением или предметом;
 - синтаксическая функция композитных образований проявляется в вопросе взаимоотношений композитов и словосочетаний;
 - морфологическая функция проявляется в определении грамматического рода, числа, выражении степени качества;
 - словообразовательная функция отвечает за пополнение словарного состава языка;
 - функция языковой экономии- соблюдение меньшего количества грамматических правил, экономия сил говорящего и языковых средств.

3. Композит представляет собой словарную единицу, состоящий более чем из одной лексической основы, функционирующую как единое целое и имеющую свое собственное значение. Композиты, образованные от сложных существительных, по данным исследователей, составляют 2/3 всего словарного состава немецкого языка. Примерно 90 процентов всех сложных существительных являются двучленными (состоят из двух свободных лексем). Главным является последний компонент композита, который несет все грамматические характеристики сложного слова. В качестве первой непосредственно составляющей композита может выступать любая часть речи. Последовательность непосредственно составляющих в сложном слове очень важна, так как их перестановка может привести к изменению значения слова.

4. Учитывая разнообразие типов композитов, их различное происхождение, структурные, грамматические, семантические и стилистические особенности, на основе этих особенностей было создано большое количество типов классификаций. Наиболее целостными являются классификации композитов М.Д. Степановой, В.Фляйшера и А.М.Искос, А.Ф. Ленковой, учитывающие структурно-генетический и синтактико-семантический подходы.
5. Сращения являются результатом взаимодействия двух способов словообразования: словосложения и словопроизводства. Они часто близко соприкасаются с различными типами сложных и производных слов, в то же время, представляя собой своеобразные единицы с особым морфологическим составом и особой семантической мотивированностью. Семантическая мотивированность обусловлена не столько лексическим значением компонентов и отношениями между ними, сколько соответствующей моделью словопроизводства.

Глава 2. Способы передачи композитов и сращений различной семантики при переводе художественных и публицистических текстов

2.1 Требования к полноценному переводу

Переводчику художественной литературы необходимо знать мировоззрение, эстетические взгляды автора переводимого произведения, литературное течение, к которому принадлежит этот автор, его творческий метод, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества, его материальную и духовную культуру [Бархударов 1975: 37]. Переводчику научных текстов необходимо обладать определенной суммой знаний из той области, к которой относится

переводимый текст. А.В. Федоров указывает на то, что полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально – стилистическое соответствие ему [Федоров 1958: 132]. Он обращает внимание на то, что «при передаче значения слова в переводе обычно приходится произвести выбор между несколькими представляющимися возможностями перевода. Здесь следует выделить три наиболее характерных случая: 1. в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника (вообще или в данном его значении); 2. соответствие является неполным, то есть частично покрывает значение иноязычного слова; 3. различным значениям многозначного слова подлинника соответствуют разные слова в языке перевода, в той или иной степени точно передающие их» [Федоров 1958: 139-140]. При выполнении перевода художественного текста переводчику, прежде всего, необходимо решить две задачи: верно определить коммуникативную интенцию автора и, в соответствии с этим, выбрать переводческую стратегию, способную сохранить коммуникативный эффект первичного текста. Проблема выбора слова при переводе важна не только с точки зрения семантической эквивалентности, но и в плане стилистической адекватности, соответствии речевых регистров оригинала и переводного текста [Терешин 2003: 71-74].

Р.Г. Гатауллин акцентирует внимание на том, что для правильного перевода словообразовательных конструкций необходимо: 1) языковые знания, 2) фоновые знания, которые не всегда можно получить непосредственно из поверхностной структуры текста, 3) культурные – специфические, социокультурные (исторические, экономические, политические и другие знания). Перевод немецких словообразовательных конструкций на русский язык вызывает массу трудностей, обусловленных как системными особенностями обоих языков, так и различиями в языковых общностях. Немецкий язык отличается от русского языка повышенной ролью аналитических элементов, то есть усилением роли грамматических

вспомогательных, утратой флексии и т.д. Сложности при переводе возникают потому, что за поверхностной структурой сложного слова скрываются различные взаимосвязи между отдельными частями композита. Только правильная интерпретация обеспечивает переводчику выбор точного эквивалента. Но главная проблема при переводе состоит в том, что сложные слова заключают в себя содержание и смысл текста: декодирование их значения не вызывает трудности в том случае, если имеется достаточно сведений о предмете и ситуации: *Puttgalerie* – зал с галереей, расписанный пухлыми амурчиками; *Ladenglockenspinne* – паук на магазинном колокольчике [Гатауллин 2010: 221-229].

А.В. Федоров подчеркивает, что несовпадения в разных языках сочетаемости отдельных слов, соответствующих друг другу по словарному смыслу, отнюдь не служат препятствиям для полноценного перевода: выход из положения достигается или путем замены слова, несочетающегося с другим (например, «серьезная опасность» вместо буквального перевода «тяжелая опасность» - «*schwere Gefahr*»), или путем грамматической перестройки [Федоров 1958: 146].

2.2 Переводческие трансформации (мотивы, виды, примеры)

То, что многие слова не имеют прямых эквивалентов в других языках отмечалось давно. Еще в 14 веке считалось вполне приемлемым опускать в тексте перевода слова, или, напротив, расширять текст перевода путем объяснения толкования. Расширение текста перевода рассматривалось как вынужденная досадная необходимость. Однако считалось, что добавление в перевод «своих» слов искажает оригинал. А. Шопенгауэр отмечал, что «не для каждого слова одного языка можно найти точный эквивалент в другом языке, не все понятия в одном языке полностью совпадают с понятиями в другом языке» [Дзенс, Перевышина, Кошкарров 2007: 59]. Л.К. Латышев проанализировал немецкий глагол *bekommen* и русский глагол *получать*. Объем значения немецкого глагола гораздо шире объема значения глагола «получать» в русском языке:

Er bekam Angst – Он испугался.

Er bekommt Mut – Наконец он набирается храбрости.

Sie bekam einen Sohn – У нее родился сын.

Er bekam eine schwere Krankheit – Он тяжело заболел.

Endlich bekam Sie einen Mann – Наконец она вышла замуж.

Er bekam Heimweh – Наконец он затосковал по дому.

Sie bekamen Streit miteinander – Между ними разгорелся спор.

Er bekommt Sinn für Kunst – Он начинает понимать в искусстве.

Wir bekommen Frost – У нас начинает холодать и др. [Латышев 1981: 194-195].

Меньший семантический диапазон глагола «получать» в сравнении с широким объемом понятия глагола „bekommen“ заставляет использовать в переводе помимо прямого эквивалента и многочисленные лексико-синтаксические перефразирования [Дзенс, Перевышина, Кошкарров 2007: 59].

Термин «эквивалент» в качестве переводческого соответствия рассматривается как прямая подстановка, то есть полная эквивалентность, «дословный перевод», абсолютное тождество значений (перевод «слова в слово») [Рецкер 1974: 10-11; Бархударов 1975: 74-75; Комиссаров, Рецкер, Тархов 1965:10; Латышев, Провоторов 1999: 90]. Все остальные приемы перевода трактуются как трансформации (модуляции, адаптации, интерпретации, адекватные замены, компенсации). При переводе разных видов окказиональных слов, являющихся результатом словотворчества, необходимо обладать определенным объемом фоновых знаний. Интерпретация окказионализмов осуществляется с помощью калькирования, опущения, описательным способом или с помощью приближенного (уподобляющего) с п о с о б а .

Современные лингвисты под трансформацией понимают окказиональное, сознательное, мотивированное отступление от оригинала, отклонение от потенциально возможного семантико-структурного параллелизма ИТ (исходного текста) и ПТ (переводимого текста) с целью более полной

передачи подтекст ИТ, его эмоционально-эстетических характеристик и коммуникативно-прагматических компонентов содержания, которые носитель ПЯ может «не заметить» в силу в отсутствия соответствующих социокультурных лингвострановедческих «энциклопедических» знаний, а также самостоятельное творческое решение на перевод при передаче языковых единиц, не имеющих непосредственных, прямых соответствий в ПЯ [Латышев 1988: 32-33, 101]. В отличии от подстановок трансформации устанавливают временные, окказиональные семасиологические связи, действенные лишь в условиях данного конкретного контекста и в данной конкретной ситуации. Основное требование к трансформационному переводу – это сохранение содержания и функционально прагматической адекватности ИТ и ПТ [Миньяр-Белоручев 1996: 89; Латышев 1988: 39-41].

Переводческие трансформации представляют собой технические приемы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными контекстуальными, а также и сами языковые выражения, получаемые в результате применения таких приемов [Архипов 1991: 84]. Трансформационный перевод заключается в преобразовании внутренней формы слова или же ее полной замене для адекватной передачи содержания высказывания. Задача переводчика – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. В основе всех переводческих трансформаций лежат речемыслительные операции: перефразирование и/ или подстановка.

Мотивы переводческих трансформаций выделялись Г.М. Стрелковский, А.Ф. Архиповым, А.К. Латышевым, в итоге причины переводческих преобразований можно представить следующим образом:

- расхождение систем ИЯ и ПЯ;
- расхождение норм ИЯ и ПЯ;
- расхождение речевых норм (узусов) ИЯ и ПЯ.

Приведем несколько примеров мотивов применения трансформаций:

1. стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода (буквализмов): weltweite Protestwelle - волна протестов **во всем мире** (букв.: всемирная волна протестов); seine Rede vor dem Bundestag – его выступление в бундестаге, **на заседании** бундестага, (букв.: его выступление перед бундестагом).
2. Использование выражений и конструкций наиболее употребительные в русском языке: Dieses Jahr markiert einen bedeutsamen Abschnitt in der Entwicklung des Landes - Этот год **является важной вехой** в развитии страны.
3. Необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения: Der Ministerrat leitet, koordiniert und kontrolliert die Tätigkeit dieser Organe - Совет министров руководит деятельностью таких органов, координирует и контролирует **ее**.
4. Стремление избегать чуждых русскому языку словообразовательных моделей: Der Staat geht nicht hart genug gegen die Umweltsünder vor - Государство недостаточно решительно борется с теми, кто наносит вред **природе**.
5. Стремление избежать некоторых повторов, громоздкости, неясности выражения: Für den Frieden in der Welt - за мир во всем мире (букв.: за **мир в мире**).
6. Стремление к более компактному варианту перевода (где это допустимо по условиям контекста): Diese Art des Wirtschaftens ist eine überholte Angelegenheit – Этот тип хозяйствования изжил себя.
7. Стремление донести важную фоновую информацию или снять избыточную: Die Zeitung kommentiert eine Sendung des Deutschlandfunks – Газета комментирует одну из передач радиостанции «Дойчландфунк»; der Artikel in der Zeitung „Prawda“ - статья в «Правде».
8. Стремление воссоздать образность и другие стилистические фигуры: ... Diskussion ist übertrieben. Die Beiträge sind eine wahre Pracht an Pseudowissenschaftlichkeit und barem Unsinn - **Собственно, назвать это дискуссией было бы преувеличением. Все** выступления – это

блестящая смесь лженаучности и чистейшей бессмысленности [Архипов 1991: 86-90].

Виды переводческих трансформаций

Лексические (лексич., семантич.)	Грамматические	Лексико - грамматические
- переводческое транскрибирование	- морфологические трансф.	- антонимический перевод
- транслитерация	- синтаксические трансф.	- конверсная трансформация
- калькирование	- синтаксическое уподобление	- адекватная замена
- конкретизация – лексико-семантич. замена	(досл.перевод: нулевая трансформация)	- контекстуальная замена
- генерализация – лексико-семантич. замена	- членение предложения	- метафоризация/ демтафоризация
- модуляция – лексико-семантич.замена и др.	- членение предложения	- экспликация/ импликация
	- объединение предложения	- компенсация
	- грамматические замены и др. (части речи, чл. предл.)	- идеоматизация/ деидеоматизация
		- лексические добавления
		- местоименный повтор и др.

Приведем примеры некоторых трансформаций:

1. морфологическая: Da es ziemlich still ist, können wir hören, wie die Transporte hinter der gegnerischen Front rollen ... - У нас сравнительно тихо, поэтому мы слышим, как за линией обороны противника всю ночь катятся железнодорожные составы; Es wird bald schneien – Скоро будет снег; die Tochter eines hohen Offiziers – дочь одного из высших офицеров.

2. синтаксические трансформации: vom 26. bis 28. Mai – в период с 26 по 28 мая; Plötzlich setzte die Musik aus. Der Konsul hatte ein Zeichen gegeben. – По знаку консула музыка смолкла.

3. лексико – грамматические трансформации: «Der aufhaltsame Aufstieg des Arturo Ui» (B.Brecht) – Карьера Артуро Уи, которой могло бы не быть/которую можно было предотвратить/которая могла не состояться.

4. семантико – содержательные (глубинные) трансформации:

- **изменение причинно – следственных отношений:** Er war auf eine Mine gerannt/gelaufen (причина). Он подорвался на mine (следствие).

- **замена предмета на признак**

- **замена абстрактного понятия конкретным (и наоборот), или конкретизация (гипонимический перевод),либо генерализация (гиперонимический перевод)**

- **взаимозамена пространственных (локальных) и временных (темпоральных) характеристик**

- **смена органов чувств («канала восприятия»)**

- **замена поссессивного отношения экзистенциальным**

- **эксплицитная передача имплицитного (и наоборот)**

«Setzen Sie sich auf Ihren Platz! – Er sprach betont hochdeutsch.» - «Сядьте на свое место!» - Он говорил подчеркнуто правильно и вежливо (экспликация имплицитного: литературный немецкий язык, вместо более близкого в обиходе диалекта)

- **конверсия/конверсные трансформации**

Sie litt an Torschlusspanik. – Ее угнетал страх, приближающейся старости; Er fiel kopfüber die Treppe hinunter. – Он свалился с лестницы вверх тормашками.

- **антонимический перевод**

Die Freiheit geht nie unter – Свобода победит.

- **лексические трансформации/контекстуальные лексические замены:**

а) передача посредством контекстуального эквивалента (контекстуальная замена)

б) синонимическая замена

в) генерализация/импликация (расширение значения): Badenweiler Marsch – фашистский марш

г) конкретизация/экспликация (сужение значения): Möbelstück – шкаф/диван:

Aus einem offenen Fenster quakte ein Grammophon den Hohenfriedberger Marsch. – Из открытого окна доносились квакающие граммофонные звуки военного марша.

- **стилистические трансформации:**

а) адекватная замена: Gevatter Tod – смерть-старуха (замена символического образа); *Froschperspektive* (намек на ограниченность кругозора, примитивизм точки зрения) – «кочка зрения» (намек на болото и его обитателей – лягушек на кочках; параллелизм, аналогичность образов)

б) смена стилистических коннотаций (сделать либо плюраль, либо ед.ч.)

в) «выпрямление значения»/утрата сигнификативных коннотаций: Sie hat was Kleines unterwegs – Она ожидает ребенка/Она беременна.

г) компенсация стилистических потерь/ Стилистическая компенсация: Der Lenz zieht in die Wälder ein. – Весна шествует по лесам и дубравам (поэт. Lenz – нейтр. весна = «выпрямление» + нейтр. Wälder – поэт. дубравы = компенсация).

д) метафоризация: die dumme Gans – тупица.

е) идиоматизация/ фразеологизация: durch die Blume reden – говорить намеками; auf die Palme steigen –беситься.

ж) экспрессивизация/экспрессивная конкретизация: Er bekam Angst. – Он

всполошился/ ужаснулся/пришел в ужас/содрогнулся.

- **смешанные/ комплексные трансформации:** Die Winterpause für Motorrad ist eine vernünftige Fahrerentscheidung. – Самым правильным будет вообще отказаться от езды на мотоцикле в зимнее время.

- **целостное переосмысление/ преобразование:** Die Schwiegermutter hatte den ganzen Sommer über schon nicht mehr recht mitgemacht. – Свекровь уже летом была плоха[Дзенс, Перевышина, Кошкаров 2007: 57-94] .

2.3 Способы перевода немецких сложных слов на русский язык

Как найти соответствия для сложных слов, не зафиксированных в двуязычных словарях? Абрамов Б.А. указывает на то, что «для перевода термина-композиата необходимо разобрать это слово по составным частям (главным является основное слово, стоящее на последнем месте); перевести основное слово, а затем и остальные слова; соединить все полученные слова так, чтобы перевод приобрел «благообразный вид»» [Абрамов Б.А. 2001: 198-204]. Однако при переводе немецких композитов на русский язык обязательно надо учитывать их словообразовательные модели, степень узуальности/окказиональности. Большинство композитов образованы по модели Substantiv1 + Substantiv2, а самым распространенным способом их передачи на русский язык является использование прилагательного (причастия) в функции определения и существительного: Balzschrei- любовный зов, Erfolgsmensch-преуспевающий человек. Переводя немецкие композиты на русский язык нельзя забывать об их многозначности, их перевод возможен только на основе определённого контекста. Рассмотрим сложное слово Milchgeld ,его можно трактовать, как

1. деньги, вырученные за молоко
2. деньги, заплаченные за молоко
3. деньги на покупку молока.

Существуют следующие способы перевода немецких композитов на русский язык:

1) с помощью одного слова (Tischtuch - скатерть, Hausdiener - слуга).

Сложное слово может быть представлено как, например:

осн.сущ.+осн.гл.+сущ. – Weltwahrnehmung – мировосприятие;

осн.прил.+осн.гл.+сущ. – Wechselwirkung – взаимодействие,

Gesinnungsverdichtung – единомыслие;

осн.сущ.+осн.сущ.: – Bienenkorb – улей, Landeskunde – страноведение,

Landsmann – земляк.

Среди соответствий в виде простых слов могут быть как отглагольные существительные, так и неотглагольные:

отглагольные: Stiftungsverfügung – распоряжение, Stellvertretung – замена, Anbetungshaltung – преклонение;

неотглагольные: Halsentzündung – ангина, Verckersstockung – пробка (на дороге).

Среди существительных имеются варианты соответствия, передающие содержание композитов полностью: Straßenkreuzungen – перекрестки.

Многие из русских соответствий обобщают в своей семантике разрозненные значения первого и второго компонентов композитов: Mittagessen – ужин [Аржанцева 2004:116-121].

2) с помощью существительного и прилагательного в функции определения (Bürgerinitiative - гражданская инициатива/акция, Gelegenheitsarbeit - временная работа/случайные заработки), Märchenerzählungen – сказочные истории, Buchhandlung – книжный магазин;

3) с помощью существительного и элитива, то есть с превосходной степенью формы имени прилагательного, обозначающей высокую степень качества (Hauptmangel - главнейший недостаток, Bettelländer - беднейшие страны);

4) с помощью существительного и причастия в функции определения (Entwicklungsländer - развивающиеся страны, Reformstaaten - реформирующиеся государства/государства, проводящие реформы);

5) с помощью двух существительных, одно из которых в Genitiv в функции определения (Gerichtssaal - зал судебного заседания, Wohnungsbauprogramm -

программа жилищного строительства);

6) с помощью развернутых предложных групп (Weltfriedensbewegung- движение за мир во всем мире, Reitstiefel (pl) - сапоги для верховой езды, Bohnerwachs - воск для натирания полов);

7) с помощью приложения, грамматической формы, характерной для ПЯ (Zwillingschwestern - сестры – близнецы, Waisenkinder - дети – сироты, Schonwald – лес - заповедник);

8) с помощью переводческой кальки (Lebensraum - жизненное пространство, Lebensqualität - качество жизни, Leitkultur - ведущая культура);

9) с помощью сравнения, которое может содержать интересный языковой образ (Mondgesicht - круглое лицо, словно луна; Elfenbeingesicht - лицо цвета слоновой кости, кожа лица пергаментного оттенка);

Примеры из художественной литературы:

- Sie sieht mich mit ihren Käferaugen an. (E. Remarque. Der schwarze Obelisk)

Вдова смотрит на меня своими черными, как у жука, глазами. (Э. Ремарк. Черный обелиск)

- Sie hat reiches, krauses, schwarzes Haar und glänzende Kirschaugen. (Ebenda)

У нее густые курчавые темные волосы и блестящие, как вишни, черные глаза.

- Die Schwester lächelte über ihr Apfelgesicht. (E. Remarque. Arc de Triomphe)

Круглое, как яблоко, лицо девушки расплылось в улыбке. (Э. Ремарк. Триумфальная арка)

- Mit Apfelgesichtern starren die Kleinsten mich an. (E. Remarque. Der Weg zurück)

Круглые, как яблоки, лица малышей обращены ко мне. (Э. Ремарк. Возвращение).

Достаточно распространенным способом передачи немецких композитов являются русские деепричастные обороты. В предложении «...wenn er plötzlich mit ein bisschen *Figurenherumschieben* auf einem Holzbrett in einer Woche mehr verdient als sein ganzes Dorf ... » имеется окказиональный композит *Figurenherumschieben* (модель Substantiv + Verbalstamm), который

передается деепричастным оборотом: «... если *двигая* по доске *фигурки*, он может за одну неделю заработать больше, чем вся его деревня ... ».

Часто при переводе визуальных композитов на русский язык авторы пренебрегают точностью перевода несмотря на наличие в языке эквивалента. Немецкому композиту *Zusammenklang* в русском языке соответствует существительное «созвучие/гармония». При переводе предложения с данным существительным: «*So wie einem geübten Musiker der bloße Anblick der Partitur schon genügt, um alle Stimmen und ihren Zusammenklang zu hören*» переводчик использовал описательный способ передачи содержания: «Так, опытный музыкант, едва взглянув на ноты, слышит партию каждого инструмента в отдельности и *все голоса вместе*». Соответствия в русском языке могут не быть точным переводом, но обладать синонимичным значением: ... keine Familie gab, die nicht durch Kriegshandlungen und Mord betroffen worden ist ... [Kehr, 25, S.15] – не осталось практически ни одной семьи, в которой не было бы погибших на фронте. Точный перевод композита Kriegshandlungen – ведение войны, военные действия, но русский вариант данного соответствия применен – «на фронте» [Аржанцева :116-121].

2.3.1 Нестандартные переводческие р е ш е н и я .

Наряду с нормативными переводческими рекомендациями для достижения адекватности перевода существуют нестандартные переводческие решения, что предполагает творческое решение задач переводчиком. Следует обращать внимание на контекст, ситуация, которая описана, а также жанрово – стилистическая характеристика переводимого текста.

Существуют следующие переводческие решения.

1. ... Dann klappert er mit den Zähnen. „Kalt“, stammelt er. „Ich bin kein Freiluftmensch“. (E. Remarque. Der schwarze Obelisk)

Потом начинает стучать зубами. – Холодно, - бормочет он. – Я не способен жить под открытым небом. (Э. Ремарк. Черный обелиск)

2. Das Schicksal gibt einem nur eine gewisse Narrenfreiheit: dann warnt es und schlägt zu. (E. Remarque. Die Nacht von Lissabon)

Судьба спускает дураку только до поры до времени. Затем следует предупреждение. Тому, кто не внемлет, она наносит удар. (Э. Ремарк. Ночь в Лиссабоне)

3. ... Sie war blond, sah aus wie sechzehn und hatte kein *Backfischlachen* im Hals; keine falsche Erwartung von Glück in den Augen, die mich sofort aufnahmen ...

Эдит была светловолосая девушка, на вид ей было лет шестнадцать; она уже не смеялась беспричинно, как смеются подростки, и в глазах у нее не светилось напрасное ожидание счастья, в глазах, которые она устремила на него ... (Г. Белль. Бильярд в половине десятого)

В отношении перевода наибольший интерес представляют авторские неологизмы. Неологизмы, созданные именитыми авторами, имеют больше шансов войти в языковой состав, чем слова, которые придумывают говорящие в процессе повседневного общения, а у письменно зафиксированных неологизмов больше шансов на получение словарного статуса по сравнению с устным словотворчеством.

Так немецкое существительное *Zettel* вне контекста представляет некоторые трудности для перевода. Рассмотрим фрагмент из художественного текста, где есть данный неологизм.

Ich sah Vater. Vor ihm stand der Zettelkasten, eine blaue Holzdose, in der wir früher unsere Dominosteine aufbewahrten. Die Dose ist immer prall gefüllt mit Zetteln gleicher Größe, wie Vater sie sich aus Papierresten zurechtschneidet; Papier ist das einzige, mit dem er geizt ... Er ist ein Zettelmann, steckt die Zettel in seine Bücher, seine Brieftasche ist voll davon, Wichtiges und Nebensächliches vertraut er diesen Zetteln an. (H. Böll. Das Brot der frühen Jahre)

... Я увидел отца. Перед ним ящичек с «памятками», голубая деревянная коробочка, в которой когда-то хранились костяшки домино. Ящичек всегда битком набит «памятками» - это такие записочки одинакового формата, которые отец вырезает из любых клочков бумаги, бумага - это единственное, что он скарредно бережет ... «Памятки» - это отцовская страсть, они топорщатся из его книг, ими же забит его бумажник, любые свои мысли - и

важные, и сущую ерунду – он поверяет этим записочкам. (Г. Белль. Хлеб ранних лет. Пер. М. Рудницкого)

Рассмотрим некоторые примеры переводов авторских неологизмов на примере произведения Ремарка «Три товарища»:

1. «Sie litt an Torschlußpanik» – «Главным ее страданием была **надвигающаяся старость**».

В представленном переводе происходит перераспределение значения авторского неологизма, представляющего собой безэквивалентную в русском языке лексическую единицу на все предложение.

2. «Du bist ein ganz Geliebter, ein **Brötchenklauer** und **Rumsäufer**, ein Liebling bist du!» – «Вообще-то ты самый любимый на свете **воришка булочек и ромодуй** – вот ты кто!» (пер. Ю.И. Архипов). «Ты мой самый любимый, ты **воруешь булочки и хлещешь ром**, ты прелесть!» (пер. И.М. Шрайбер).

В переводе Ю.И. Архипова авторские неологизмы переданы при помощи калькирования, а в переводе И.М. Шрайбера использована грамматическая замена авторских неологизмов на экспрессивно-эквивалентные словосочетания.

3. «Hat gar nicht unrecht, der alte dicke **Leichenpinseler**». – «Не так уж неправ этот старый, толстый **некрофил-малеватель**» (пер. Ю.И. Архипов). «Не так уж он неправ этот старый **толстяк, малюющий покойников**» (пер. И.М. Шрайбер).

В первом случае переводчик калькирует структуру оригинальной лексемы, конкретизируя значение первого компонента композита, подобрав ему эквивалент «некрофил». Во втором примере приведен описательный перевод.

4. „Kommt herein, Kinder! Wir wollen uns **die Hände an Erinnerungen wärmen**“. – «Входите же, дети мои! **Согреем руки у костра воспоминаний**» (пер. Ю.И. Архипов). «Заходите, детки! **Согреемся воспоминаниями** (пер. И.М. Шрайбер).»

Ю.И. Архипов передает авторскую метафору с помощью трансформации, добавления, в то время как И.М. Шрайбер, напротив, использует опущение.

5. «Ich erwartete, dass Gottfried die Gelegenheit ausnützen und losgehen würde **wie eine Bombe**». – «Я ожидал, что Готфрид воспользуется случаем и затрещит как **пулемет**» (пер. Ю.И. Архипов).

Здесь использован трансформационный перевод с помощью сравнения.

Наибольшую сложность при переводе представляют языковые единицы с метафорическим или метонимическим значением, среди способов перевода распространены описательные конструкции.

Метафора является проявлением видения картины мира отдельно взятым народом, поэтому дословный перевод метафоры во многих случаях невозможен (Glückspilz – счастливчик, Pechvogel – неудачник).

Рассмотрим некоторые примеры перевода метафор на русский язык из произведения Э.М. Ремарка «Время жить и время умирать»:

1. «Diese verdammten **Schnüffelhunde!** – schimpfte ein Mann mit einem schwarzen Stoppelgesicht». – «**Ищейки** проклятые! – бранился какой-то солдат, обросший черной щетиной».

Здесь переводчиком использован дословный перевод, так как нормами русского языка допустимо использование данного вида сравнения.

2. «Ja, Urlauber, - erwiderte Immermann. Ja, **Vorsichtspilz!** Hier sind wir fertig». – «Да, отпускник, - ответил Иммерман. – Да, **заячья душа!** Тут мы кончили».

В данном случае дословный перевод возможен не был, поэтому переводчик использует семантический прием в качестве метода перевода, в русском языке нет такого выражения, как «осторожный гриб».

3. «Du bist ein **Spaßvogel**, was?» - «**Шутник**, ты как я погляжу».

Здесь также был использован прием семантического развития, так как выражения «веселая птица» в русском языке никто не употребляет.

4. «Ich kriege keinen Urlaub, das weißt du ja, du **Mistkäfer**». – «Мне отпуска не дадут и ты, **навозный жук**, это отлично знаешь».

Переводчиком был использован дословный перевод при полном совпадении значений переводимого текста на морфемном уровне.

5. «Wenn ihr **Schweinehunde** eure Pflicht getan hättet, wäre dieses hier nie

passiert!» - «Если б вы, **сволочи**, исполняли свой долг, всего этого не случилось бы».

В русском языке «свиньи» и «собаки» - это отдельные лексические единицы, именно поэтому переводчиком была использована замена в качестве приема семантического развития.

В произведении Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» метафора «ein Schlaraffenland» – сказочная страна переводчиками передается следующими способами:

«Ein **Schlaraffenland!** Kern kroch aus einer Godel vor, die von einem Walfisch gezogen wurde» - «Прямо **как в сказке!** – Керн вылез из гондолы, которую тянул кит» (пер. Е. Николаева). « - Ну, прямо **страна молочных рек с кисельными берегами!** Керн выполз из под гондолы, влекомой китом» (пер. И.Шрайбера).

Е.Николаев вместо метафоры предлагает сравнение, в то время как И.Шрайбер использует описательный перевод.

Существуют проблемы перевода на русский язык немецких сложных слов, образованных по типу существительное + существительное. Имя существительное, являясь первым компонентом композита, теряет свои грамматические категории (категории рода, числа, падежа, а также категорию определенности и неопределенности). Определительный компонент сложного существительного представляет собой грамматически неоформленное существительное, соединяющее в себе свойство слова и свойство части слова [Найденова 2012: 87]. Такие сложные существительные, имея двойственную природу и лексико-семантический характер, находятся между составными лексическими и синтаксическими образованиями. Павлов В.М. утверждал, что именно промежуточное положение определительных именных соединений между лексикой и синтаксисом, является характерной особенностью немецкого именного сложения и составляет его специфику [Павлов 1958: 393-394]. При переводе таких композитов на русский язык используется метод экспликации и грамматической замены, так как они

являются более эффективными [Гильченко 2008: 92-135, Федоров 1983: 145, Найденова 2012: 87-90].

Широкое распространение в современном немецком языке получили неполносложные соединения, в которых атрибут в форме падежа единственного или множественного числа выражает отношение, не укладывающееся в значениях соответствующего падежа и числа (Jägersmann - охотник, Freundeskreis - круг друзей). Семантические отношения между компонентами таких соединений не вписываются в круг значений немецкого родительного падежа, при этом сохраняется соответствующее падежное оформление первого компонента [Павлов 1983: 80, Жаворонкова 1965: 150]: Adels-sitz - дворянское поместье; Handwerks-mann - ремесленник; Hunds-tage - жаркие летние дни в период с 24 июля по 23 августа, когда Солнце проходит созвездие Большого Пса; Wanders-mann - путник.

Появляются композиты, у которых в первом компоненте заключено понятие множественности, морфемы –s соотносимой с формой единственного числа родительного падежа [Wilmanns 1899: 524]: Bischofs-versammlung – собрание епископов; Diebs-gesindel – шайка воров; Schiffs-verkehr – движение судов.

Морфема –er– внутри сложного слова иногда утрачивает значение «множественности». Тенденция к формальному множественному числу при отсутствии соответствующего значения прослеживается в следующих композитах [Wilmanns 1899: 524]: Hühner - ei – „das Ei eines Huhnes“ куриное яйцо (яйцо одной курицы); Eier – schale – „die Schale eines Eies“ яичная скорлупа (скорлупа одного яйца); Länder – name – „der Name eines Landes“ название страны (название одной страны).

Иногда композиты демонстрируют обратный процесс, при наличии формальных показателей множественного числа у имени существительного при переводе на русский язык отсутствуют значения «множественности»: Gänse - feder (die Feder einer Gans) гусиное перо (перо одного гуся); Städte – name (der Name von einer Stadt) название города (название одного города).

Нельзя не упомянуть о тенденции к десемантизации морфемы $-(e)n-$, которая проявляется в группе композитов, первые компоненты которых - имена существительные женского рода (среднего значительно реже) – сохраняют окончания слабого склонения только во множественном числе. При словосложении в структуре таких соединений появляется элемент $-(e)n-$ даже при отсутствии значения множественности в первом компоненте:

Sonnen-schein солнечный свет [Brinkmann 1957: 226], T r e p p e n - h a u s
лестничная клетка, Augen-braue бровь [Fleischer 1983: 127].

Следующий процесс характерен для композитов, первые компоненты которых – имена существительные мужского рода – когда-то перешедшие из слабого склонения в сильное, сохраняя морфему $-(e)n-$ только во множественном числе. Такие примеры как Hahnen-feder петушиное перо, Hahnen-kamm петушиный гребень, Schelmen-streich озорная проделка [Wilmanns 1899: 533], Monden-schein лунный свет [Fleischer 1983: 127].

При переводе немецких композитов следует обращать внимание на передачу их семантического объема. Емкие немецкие сложные существительные передаются на русский язык зачастую описательным путем, подбирается подходящее по смыслу словосочетание, не являющееся лексемой:

1. Lampenfieber – волнение, испытываемое перед исходом на сцену, перед публичным выступлением; (спорт.) стартовая лихорадка;
2. Reisefieber – (разг.) чемоданное настроение; беспокойство, волнение перед дорогой;
3. Schwellenangst (die Schwellenangst überwinden) – страх, испытываемый перед трудным началом, когда нужно сделать первый решительный шаг;
4. Sorgenkind – ребенок, причиняющий много забот, проблемный ребенок; (перен.) предмет постоянных забот (опасений, усилий);
5. Schonplatz – временная, более легкая работа, предоставляемая работнику по состоянию здоровья;
6. Hamsterkauf – закупка продуктов про запас из страха, что они могут стать дефицитом;
7. Erbschleicher – охотник за наследством;
8. Ruckwärtsterminierung – планирование задним числом.

При переводе сложных немецких слов важно обращать внимание на их

выразительные и эмоционально-оценочные функции, а также их способность выступать в качестве средства языковой экономии.

2.3.2 Перевод с р а щ е н и й

Рассмотрим перевод сращения, встречающиеся в немецких литературных текстах :

Es roch schon beim Türöffnen nach dem Willkommessen. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Едва он открыл дверь, как на него пахнуло вкусными запахами праздничного угощения.

Das Trostlose am Schildwachstehen war, dass man Zeit zum Nachdenken hatte. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Когда стоишь на часах, самое нудное то, что тебя мысли одолевают.

... und dann dies Drunter und Drüber, dies Umeinanderkugeln, Sichaufhäufen und Abrutschen, dies Kopfstehen und Dem-anderen-sich-ins-Gesicht-Setzen – und dies Gefegtwerden von den Peitschen der Höhe ... (H. Mann, Der Untertan.)

... и этот хаос, эти люди, которые перекатывались друг через дружку, наваливались кучей, съезжали с нее, становились на руки и садились друг другу на голову; и стихии, выметавшие весь этот сор ...

Перевод сращения на русский язык посредством глагольных спрягаемых форм не случаен. В русском языке также можно встретить сращения: «сороход, работодатель, умозаключение; мореплавание – мореплаватель, дровосек, земледелие - земледелец» и др. Большинство сложных существительных в русском языке являются сращениями. Это в своем роде обособленные понятия, прочно вошедшие в словарный состав языка.

В немецком языке большое количество употребляемых сращений, таких как: der Besserwisser, Stubenhocker, Staubsauger, das Dasein, Bewußtsein, однако имеются и случайные образования (с последним компонентом -

инфинитивом), дублирующие по значению словосочетания. Такие образования переводятся на русский язык только путем описания.

Dieses An-den-Türen-Kleben ... ist für sie ganz selbstverständlich geworden. (St. Zweig. Novellen). Примыкать к замочной скважине стало для них обычным делом.

Такие сращения раздельноправлены и синонимичны сложным синтаксическим построениям: они объединяют в грамматической форме существительного целое высказывание, состоящее из глагольной формы и дополняющих ее слов [Степанова 1962: 151].

2.3.3 Анализ способов перевода терминологической лексики

Научно-технические тексты имеют большое количество терминов-композигов, где основной элемент – существительное. По мнению Вульфберта И.И. «самыми распространенными способами образования сложных существительных в немецком языке являются: соединение существительного с существительным, прилагательным, глаголом, числительным, наречием и предлогом» [Вульфберт И.И. 1959: 49-51].

Приведем примеры исследования способов перевода на русский язык немецких композигов, относящихся к медицинской терминологии и сложных слов из сферы архитектуры, для последующего сравнительного анализа способов перевода выбранных нами композигов из публицистических и художественных произведений. Д.А. Стоценко, Г.И. Маринина, проводя анализ медицинских статей, рассмотрели особенности способов перевода медицинских терминов-композигов на русский язык: 1. Перевод словосочетанием: *Vorsorgeuntersuchungen* – профилактический осмотр, *Erstdiagnose* – первичный диагноз; *Hauptursache* – главная причина, *Höhepunkt* – высшая точка; *Nährstoffen* – пищевые вещества; *Nachsorge* – послеоперационный уход; *Todesursache* – причина смерти, *Krebsprävention* – предупреждение раковых заболеваний. Это самый распространенный способ перевода композигов в научно – медицинских текстах.

2. Перевод предложными конструкциями: Mortalitätszahlen – данные по смертности, Krebsanfälligkeit – предрасположенность к раку. В русском языке предложные конструкции выражают обстоятельственно – определительные отношения. 3. Перевод одним словом: Todesopfer – жертва, Körpergröße – рост; Lymphdrainage – лимфодренаж, Kreislauf – кровообращение. 3. Перевод описательным способом (экспликацией): Präventionsexpert – эксперт в области предотвращения раковых заболеваний; Brustkrebspatientinnen – пациенты – женщины, страдающие раком груди. Данный способ перевода применим для немецкого сложного существительного в том случае, когда не удастся найти адекватного эквивалента в русском языке.

Статистически было выявлено, что самым часто употребляемым способом является перевод словосочетанием. Частотность именно этих способов перевода композитов обусловлена спецификой словообразования русского языка [Стаценко Д.А., Мирнина Г.И.: 102-104].

В исследовании сложных слов в сфере архитектуры К.А. Классен приводит способы перевода немецких композитов на русский язык. Сложное слово может переводиться: одним словом: Sperrholz – фанера; словосочетанием : Bauernhaus – сельский дом; Baudenkmal – памятник архитектуры; Alu – Fenster – окно с алюминиевой рамой. В данном примере мы видим добавление слова «рама». Также может быть опущение слов (Heizwärmebedarf – потребление тепла). Эти примеры перевода на русский язык можно рассматривать в качестве переводческой кальки, так как происходит перевод отдельного элемента сложного слова. Наряду с калькированием может применяться транслитерация (Brandmauer – брандмауэр). Некоторые слова переводятся исключительно описательным способом (Unterdeckbahn – часть оболочки здания, защищающая от дождя и ветра, расположенная под крышей). Анализируя переводы, представленные в Немецко-русском терминологическом словаре для архитекторов, К.А. Классен выявил, что 50% немецких композитов переведено калькированием,

25% - описательным способом, около 10% - с опущением, менее 10% - транслитерацией, около 5% - односложным эквивалентом. Самым распространенным приемом при переводе немецких слов в сфере архитектуры является калькирование [Классен К.А. 67-69].

Выводы к главе 2

1. Для перевода словообразовательных конструкций необходимы:
 - а) языковые знания, б) фоновые знания, в) культурные специфические, социокультурные (исторические, экономические, политические и др.) знания.
2. Перевод немецких композитов и сращений на русский язык может быть осуществлен:
 - с помощью одного слова, как простого, так и сложного;
 - с помощью словосочетаний (атрибутивное, глагольное, именное);
 - с помощью предложных групп и описательных конструкций;
 - с помощью переводческой кальки;
 - с помощью замены или опущения.
3. Многие немецкие слова не имеют прямых эквивалентов в русском языке. В связи с этим часто прибегают к приемам переводческих трансформаций, в основе которых лежат речемыслительные операции: перефразирование и/или подстановка.
4. Наибольшую сложность при переводе представляют языковые единицы с метафорическим и метонимическим компонентом. Чаще всего такие языковые конструкции переводятся описательным способом.

5. Преимущественно немецкие композиты и сращения переводятся словосочетанием (атрибутивное, глагольное, именное), это связано с распространенностью словосочетаний, а не сложных слов в русском языке, по причине ограниченности морфемной комбинаторики.

Глава 3. Анализ композитов и сращений с последующим рассмотрением их перевода на русский язык

3.1 Распределение композитов и сращений по морфологическим и семантико-синтаксическим признакам.

Наше исследование посвящено способам перевода немецких сложных слов на русский язык. Материалом исследования послужили композиты и сращения, извлеченные путем сплошной выборки из художественных и публицистических текстов.

Нами было рассмотрено 22 публицистических текста с портала Deutschland, при анализе было выявлено 511 композитов и 11 сращений. При анализе 6 глав романа «На Западном фронте без перемен» Э.М.Ремарка выбрано 432 композита и 15 сращений.

В ходе написания теоретической части мы столкнулись с несколькими принципами классификаций сложных слов. В нашей работе мы решили опираться на **морфологическую классификацию** А. Искоз и А. Ленковой, основанную на классификации М.Д. Степановой и В.Фляйшера. Распределим отобранные для исследования композиты и сращения по частеречной принадлежности:

Таблица 1. Композиты из публицистических и художественного текстов.

	КОМПОЗИТЫ ИЗ публицистически х текстов	%	КОМПОЗИТЫ ИЗ художественного текста	%
слож. сущ.	399	78%	328	76%
слож. гл.	71	14%	65	15%
слож. прил.	41	8%	39	9%
всего	511	100%	432	100 %

Приведем примеры рассматриваемых сложных слов: 1. **слож.сущ.:** Holzsplitter (m), Nebelzone (f), Milchteich (m), Abwehrkraft (f); 2. **слож.гл.:** zufriedenstellen, voraussagen, hängenlassen, weitergehen, zusammenschließen, hochfliegen; 3. **слож.прил.:** euroländisch, antiglobalistisch, tagelang, feuerrot, geisterhaft, armselig, monatelang.

Выделенные сращения мы распределили по частеречной принадлежности. Данные представлены в таблице. Таблица 2.

	публ. текст	%	худ. текст	%
сращ.-сущ.	8	73%	12	80%
сращ.-прил.	3	27%	2	13,3%
сращ.-нареч.	-	-	1	6,7%
всего	11	100%	15	100%

Приведем несколько примеров: 1. **сращения-сущ.:** Rekordhalter (m), Rollstuhlfahrer (m), Einzelgänger (m), Brillenträger (m), Mutmacher (m), Filmemacher (m), Tornistertragen (n), Briefträger (m), Hackenzusammenschlagen (n), Gewehrpräsentieren (n); 2. **сращения-прил.:** knopfäugig, schwerhörig, rotbackig; 3. **сращения-нареч.:** dasein.

Наибольший процент рассмотренных нами композитов приходится на долю сложносоставных существительных: 399 из 511, что составило 78% от всех

выбранных композитов из публицистических текстов и 328 из 432 -76% от выбранных композитов в художественном произведении. Мы проанализировали состав 399 субстантивных композитов, отобранных из публицистических текстов. Данные приведены в таблице.

Таблица 3. Сложные существительные.

	количество	%
сущ.+сущ.	304	76%
прил.+сущ.	29	7.5%
числ.+сущ.	1	0.25%
предл.+сущ.	6	1.5%
гл.осн.+сущ.	48	12%
мест.+сущ.	3	0.75%
нареч.+сущ.	8	2%
всего	399	100%

сущ.+сущ.: Bildschirm, m - экран телевизора, Trickfilm, m – мультипликационный фильм, Urheberrecht, n – авторское право, Rechtsstreit, m – юридическое разбирательство, Königsstadt, f - столица королевства, Tempelanlage, f – храмовое сооружение, Ehefrau, f – жена, Tempelturm, m – храмовая башня, Wächterfigur, f – фигура стражника, Startschuss, m – официальный старт, Energiewende, f – энергетический поворот, Austauschschüler, m - программа обмена,

прил.+сущ.: Großstadt, f – большой город, das Tiefland – низменность, das Frühjahr – весна,

гл.осн.+сущ.: Bewegungsmuster, m – двигательный стереотип, Raubbau, m – непланомерное использование, Süßungsmittel, n – подсластитель, Bestimmungshafen, m – порт назначения, Beförderungsleistung, f – объем перевозок, Laufbahn, f – карьера, Fahrstuhl, m – лифт,

числ.+сущ.: Dreiklang, m – трезвучие,

мест.+сущ.: Selbsthilfe, f – мобилизация собственных средств, Selbstverwaltung, f – автономия, Selbstverantwortung, f – ответственность перед собой,

нареч.+сущ.: Zusammenschluss, m – объединение, Zusammenarbeit, f – сотрудничество, Vorwärtsbewegung, f – прогресс,

предл.+сущ.: Vorbild, n – прототип, Mitteilung, f – сообщение, Abschluss, m – завершение, Vorfeld, n – местность, Nachfrage, f – спрос, Mitarbeiter, m – сотрудник, Ausweg, m – выход, Übergang, m – переход.

По данным исследования наибольшую группу представляют субстантивные композиты, образованные по модели «сущ.+сущ.» – 76% от общего числа сложных существительных. Исходя из того, что основной словообразовательной моделью является модель «сущ.+сущ.», мы подтверждаем мнение В.М. Павлова говорящего, что «соединениям типа «существительное + существительное» принадлежит наибольший удельный вес в общей массе сложных слов, входящих в словарный состав немецкого языка» [Павлов, 1958: 10].

Приведем примеры из выбранных нами композитов и сращений, распределяя их по структурно-морфологическим и семантико-синтаксическим признакам.

1) определятельные сложные слова (attributive Zusammensetzungen): der Tragekomfort, der Getränkemarkt, Filmuniversität, f; Internetdaten, pl; Internetunternehmen, n; fremdsprachig; Spielfilm, m; Theaterregisseur, m; Kulturprojekt, n;

2) сочинительные сложные слова (kopulative Zusammensetzungen): Routinenkontrolle, f; mitteldeutsch; deutsch-jordanisch; Bühnenbild, n;

3) сдвиги (Zusammenrückung): haushalten; zugrundelegen; bergauf; Stelldichein, n; Dichterkomponist, m; hocheifreut, Kniebeugen, n; Hellwerden, n; Dunkelwerden, n; Tornistertragen, n; Kartoffelfressen, n; Hackenzusammenschlagen, n; Strammstehen, n; Gewehrpräsentieren, n; Kartoffelschälen, n;

4) сращения (Zusammenbildung): Briefträger, m; Wörterbuchverfasser, m; Himmelstürmer, m; wildgewordene; dasein; Klavierspieler, m.

Сложные существительные делятся на полносложные (eigentliche Zusammensetzung): allergieneutrales Heilmittel, Kunstszene, f; Sichtweise, f; Abschlussfestival, n; Solidargemeinschaft, f. и неполносложные (uneigentliche Zusammensetzung) соединения: Ausdrucksformen, f; Berufsaussicht, f; Berührungsangst, f; Zukunftsmodell, n; Erfolgsgeschichte, f; Wohnungsknappheit, f; Genossenschaftsmitglieder, f; Studiengang, m.

Приведем примеры из анализируемых нами композитов, где первый компонент представлен: **простым словом**: Kunstschule, f – художественная школа, Bühnenbild, n – декорации, Raubbau, m – эксплуатация; **сложным словом**: Jugendhilfeeinrichtung, f – молодежное учреждение, Ostereiersuchen, n – поиск пасхальных яиц, Geheimdienstmitarbeiter, m – сотрудник спецслужб, Obstbaumblüte, f – цветок плодового дерева, Welternährungsprogramm, n – Всемирная продовольственная программа; **предложением**: Tunichtgut, Guckindieluft.

В рассмотренных текстах есть разница в структуре композитов – например, только в публицистических текстах присутствуют композиты с первым компонентом-аббревиатурой (IT-Berufe (pl), IT-Branche (f), IT-Vorkenntnisse (pl), VN-Organisation (f), UNU-Ausgründung (f), AMB-Maßnahmen (pl), EU-Beitrittskandidaten (pl), EU-Einwanderer (m)), композиты, компоненты которых пишутся через дефис (Spielfilm-Oscar (m), Schubert-Messe (f), C-Dur-Messe (f), Spekulator-Kekse (pl), Lebensmittel-Abwürfe (pl), Outdoor-Trend (m), Ex-Geheimdienstmitarbeiter (m), Öko-Katastrophe (f)), а также сложные слова с англоязычными компонентами (Programmierworkshops (pl), Whistleblower (m), Hightech-Standort (m), Jobchancen (pl), Startup-Manier (f)).

Приведем примеры многокомпонентных композитов, образованных по разным моделям: Kaiser-Wilhelm-Gedächtnis-Kluft – парадный мундир с кантами, Kaiserkuchen – солдатский хлеб, Kaiser-Wilhelm-Torte – солдатский

хлеб, Hermann-Löns-Gedächtnispflaster – булыжная мостовая, заросшая травой, Hermann-Löns-Gedächtnistee – зеленый чай, Hindenburglicht – светильники «плошки» в блиндажах, Hindenburgschmiere – маргарин военного времени, Hindenburgschnitt – прическа ежиком.

3.2. Анализ способов перевода исследуемых субстантивных композитов и с р а щ е н и й

В своей работе мы рассматриваем способы перевода немецких композитов и сращений на русский язык. Было принято решение о подробном рассмотрении именно субстантивных сложных слов, т.к. объем работы не позволяет в полной мере охватить проблемы перевода и других частей речи. Анализу подверглись варианты переводов художественных и публицистических текстов (на материале произведений Э.М. Ремарка и статей портала Deutschland). При анализе способов перевода композитов и сращений на русский язык мы опирались на исследования А.В. Федорова, который изучал лексические единицы немецкого языка в целом и их соответствия на русский язык.

Классификация способов перевода:

1. непосредственно сложные слова
2. простые слова
3. словосочетания (атрибутивные, глагольные, именные)
4. описательные конструкции, предложения
5. замены [Федоров: 1961].

Нами были проанализированы переводы 511 композитов, 11 сращений из 22 публицистических текстов и 343 композитов, 15 сращений, взятых из художественного текста.

Статистические данные приведены в таблице:

Способы перевода	публ. текст	%	худ. текст	%
прост. слово	105	20%	107	31%
сл. слово	15	3%	-	-
словосочет.	356	68%	206	61%
описат. констр.	36	7%	14	4%
замены	5	1%	9	2%
калька	5	1%	7	2%
всего	522	100%	343	100%

По данным таблицы « Анализ способов перевода немецких композитов и сращений на русский язык» мы видим, что преимущественно перевод осуществляется с помощью словосочетаний и простым словом, что составляет 68% и 20% - в публицистических текстах и 61% и 31% - соответственно в художественном произведении.

О распространенности словосочетаний, а не сложных слов в русском языке в сравнении с немецким языком, объясняя это ограниченностью морфемной комбинаторики слов в славянских языках, говорил М.В. Павлов [Павлов 1985: 139].

Способ перевода композитов и сращений одним словом, представлен словами, которые полностью определяют содержание. Это термины, синонимы (прямой перевод), слова, обозначающие свойства и качества, слова соответствия, принадлежащие к разным частям речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие): Brennstoff, m – топливо, Kochgeschirr, n – котелок, Waschschüssel, f – таз, Briefträger, m – почтальон, Dreiklang, m – трезвучие, Granatfeuer, n – огонь, Fabrikhalle, f – цех, Farbenpracht, f – красочность, Handwerk, n – ремесло, Zusammenarbeit, f – сотрудничество, Kurzfilm, m – короткометражка, Whistleblower, m (иноязычное сращение) –

разоблачитель, Filmemacherin, f (сращение) – кинематографистка, Erstsemester, m (сращение) – первокурсник, Minderjährige, pl – несовершеннолетние, Redensart, f - выражение.

Далее приводятся другие выявленные нами способы перевода:

С помощью существительного и прилагательного в функции определения:

Rechtsstreit, f – юридическое разбирательство, Nachwuchsfilmer, m (сращение) – молодой режиссер, Internetdaten, pl - цифровые данные, Routinekontrolle, f - паспортный контроль, Videoschalte, f - прямая линия, Zwischenbilanz, f – промежуточный итог, Mittlerorganisation, f – посредническая организация, Vollbart, f – окладистая борода, Postpferd, f – почтовая кляча, Frontkoller, f – фронтальная истерия, Redensart, f – пустые слова, Hauptwut, f – особая ненависть.

С помощью существительного и элитива, т.е. омонимичной с превосходной степенью формы имени прилагательного, обозначающей безотносительно высокую степень качества:

Schon im Volksglauben der Antike gab es angebliche **Unglückstage**, zu denen der 1. April zählte.

Еще во времена античности было распространено народное поверье, будто существуют **особенно несчастливые/несчастливейшие дни**. 1-е апреля считалось как раз таким днем.

С помощью существительного и причастия в функции определения:

Tempeldoktor, m - доктор, лечащий храмы, Hilfsbedürftigen, pl – нуждающиеся в помощи, Hungerregion, f – регион, страдающий от голода, Minenopfer, pl – подорвавшиеся на минах.

С помощью двух существительных, одно из которых в родительном падеже в ф-ии определения:

Zeichentrickfilmfiguren, pl - персонажи из мультфильма, Wächterfigur, f – фигура стражника, Datenschutz, m - защита данных, Programmierworkshops, pl - курсы программирования, Berührungsangst, f – боязнь контакта, Kriegsgebiet, n - зона военного конфликта, Essenholer, m - подносчик пищи, Flakgeschosse, pl - разрывы зенитных снарядов, Dreckklumpen, m - ком грязи.

С помощью развернутых предложных групп:

Offizierspuff, m - публичный дом для офицеров, Stammtischersatz, m - традиционное место за столиком, Vollbart, f – старик с окладистой бородой, Munitionskolonnen, pl - колонны машин с боеприпасами, Instruktionsstunden, pl - занятия по стрелковому оружию, IT-Vorkenntnisse, pl - предварительные знания в области информационных технологий, Spielfilm-Oscar, m - «Оскар» в области игрового кино, Vollwertgebäck, n - выпечка из полноценного зерна.

С помощью приложения – грамматической формы, характерной для ПЯ:

Knopfaugen, pl - глаза-кнопочки, Internetunternehmen, n - интернет-фирма, Partnerorganisation, f - организация-партнер, Geberstaat, m - государство-донор, Zeltbahn, f - плащ-палатка, Menschentiere, pl - полулюди-полуживотные, Frontschwein, n - солдат-балагур.

С помощью переводческой кальки:

Perlmutter, f – перламутр, Kartoffelfressen, n – есть картошку, Barackenlager, n - барачный лагерь, Zirkusferd, n - цирковая лошадь, Blutwurst, f - кровяная колбаса, Tempelanlagen, pl - храмовые сооружения, Systemadministrator, m - системный администратор, Theaterregisseur, m - театральный режиссер, Investigativ-Journalist, m - инвeстигaтивный журналист.

С помощью сравнения, которое может содержать интересный языковой образ:

«In einer Zeit, in der viele Wege verschlossen waren, setzten sich die beiden **knopfäugigen** Jungs über alle Grenzen hinweg, reisten durch die Welt und lernten das Leben kennen», heißt es in einer Mitteilung des Verlags.

«В то время, когда многие дороги были заблокированы, эти два мальчугана с **глазами, напоминающими пуговицы**, пересекали любые границы, путешествовали по миру и учились жизни», - говорится в сообщении издательства.

So ein Fall ist schon lange nicht mehr dagewesen: der Küchenbulle mit seinem roten **Tomatenkopf** bietet das Essen direkt an; jedem, der vorbeikommt, winkt er mit seinem Löffel zu und füllt ihm einen kräftigen Schlag ein.

Такого с нами давненько уже не случилось: наш кухонный бог со своей багровой, **как помидор, лысиной** сам предлагает нам поесть еще; он машет черпаком, зазывая проходящих, и отваливает им здоровенные порции.

Sein spitzes **Mausegesicht** fing ordentlich an zu schimmern, die Augen wurden klein vor Schlaueit, die Backen zuckten...

Его острое, **как мышинная мордочка**, **лицо** так и засветилось, глаза лукаво сощурились, скулы заиграли...

Нестандартные переводческие решения (творческий перевод):

Er ist ganz verzweifelt, weil er nicht weiß, wie er seine **Gulaschkanone** leer kriegen soll.

Он все никак не опорожнит свой "**пищемет**" (авторский неологизм - окказионализм), и это приводит его в отчаяние.

Eine halbe Stunde später hatte jeder sein Kochgeschirr gegriffen, und wir versammelten uns vor der **Gulaschmarie**, die fettig und nahrhaft roch.

Через полчаса мы прихватили наши котелки и собрались у дорогого нашему сердцу "**пищемета**", от которого пахло чем-то наваристым и вкусным.

Müller meint, er habe einen Oberschenkeldurchschuß, einen guten **Heimattraß**.

- У него сквозное ранение бедра - верный **шанс вернуться домой**, - замечает Мюллер.

Endlich rief Katzinsky ihm zu: "Nun mach deinen **Bouillonkeller** schon auf, Heinrich! Man sieht doch, daß die Bohnen gar sind."

Наконец Катчинский крикнул ему:

- Ну, открывай же свою **обжорку**" (авторский неологизм - окказионализм) Генрих! И так видно, что фасоль сварилась!

So ein Fall ist schon lange nicht mehr dagewesen: der **Küchenbulle** mit seinem roten Tomatenkopf bietet das Essen direkt an; jedem, der vorbeikommt, winkt er mit seinem Löffel zu und füllt ihm einen kräftigen Schlag ein.

Такого с нами давненько уже не случилось: наш **кухонный бог** (Bulle в словаре дается как "громила, здоровяк, верзила", но никак не бог) со своей багровой, как помидор, лысиной сам предлагает нам поесть еще; он машет черпаком, зазывая проходящих, и отваливает им здоровенные порции.

Описательный перевод емких сложных немецких существительных:

Tjaden erzählt von seinem **Nationalgericht**, großen Bohnen mit Speck.

Тьяден рассказывает о бобах с салом - **блюде, которое так любят в его родных краях**.

Meist werden mehrere verschiedene Sorten gebacken, die in Blechdosen aufbewahrt und an den **Adventssonntagen** gegessen oder verschenkt werden.

В большинстве случаев выпекаются различные сорта, которые хранятся в

жестяных коробках и поедаются в **каждое из четырех последних воскресений перед Рождеством** или дарятся другим.

«Ich will ein **Mutmacher** sein, denn ich bin fest davon überzeugt: Demokratie verträgt keine Resignation», sagt er.

«Я хочу быть **тем, кто внушит людям уверенность**, потому как я уверен: демократия не переносит состояния отчаяния», - сказал он.

Völlig offen ist, wann ein Treffen mit US-Präsident Donald Trump zustande kommen könnte. Wann auch immer dieses Treffen stattfinden sollte, es wird sicher eines der interessantesten in Steinmeiers **Amtszeit** werden.

Абсолютно открытым остается вопрос, когда могла бы произойти встреча с президентом США Дональдом Трампом. Когда бы эта встреча не произошла, она будет безусловно одной из самой интересных встреч **за время пребывания его на посту президента**.

Vom Feldhospital bis zu **Lebensmittel-Abwürfen**: Wie Deutschland Menschen in Syrien mit humanitärer Hilfe unterstützt

От полевого госпиталя до **сброшенных с воздуха продовольственных грузов**: как Германия оказывает гуманитарную помощь в Сирии.

Spannende neue **Ausbildungsberufe**

Захватывающие новые **профессии, требующие специальной подготовки**

В теоретической части нами приводились примеры способов перевода медицинских текстов и архитектурно-строительных терминов. По данным исследований медицинская терминология в большинстве случаев переводится с помощью словосочетаний, как и рассматриваемые нами публицистические и художественный тексты, в отличие от архитектурно-строительной терминологии, где перевод осуществляется с помощью калькирования и описательного способа.

Распределения композитов и сращений по семантическим группам публицистических и художественного текста:

	слова из публ. текста	%	слова из худ. текста	%
--	-----------------------	---	----------------------	---

номинации людей	29	26	13	9,5
номинации неодуш. предметов	78	69	115	82
номинации абстр. понятий	6	5	12	8,5
всего	113	100	140	100

В публицистических текстах в сравнении с художественным текстом преобладает номинация людей (26% против 9,5%), а в исследованном художественном тексте преобладают названия неодушевленных предметов (82% против 69%), а также абстрактных понятий (8,5% и соответственно 5%). Полученные результаты можно объяснить спецификой, а также разным количеством анализируемых текстов – одно художественное произведение, в котором существует определённый перечень действующих лиц, и комплекс публицистических статей, в каждой из которых задействованы новые номинации лиц.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

- номинации людей

Küchenbulle, m; Menschenskind, n; Mohrrübe, f; Unteroffizier, m; Winterhamster, m; Speckjäger, m; Briefträger, m; Lazarettgehilfen, pl; Frontschwein, n; Vollbart, f (старик); Heldenjugend, pl; Menschentiere, pl; Gaskranke, pl; Dienstbote, m.

- неодушевленных предметов

Gulaschkanone, f; Gulaschmarie, f; Flakgeschosse, n; Schnürschuhe, pl; Lazarettzug, m; Perlmutter, f; Tomatenkopf, m (лысина), Barackenlager, m; Blutwurst, f.

- абстрактных понятий

Frontkoller, m; Vaterlandsbegriff, m; Gehörigkeitsgefühl, n; Hauptwut, f; Dunkelwerden, n; Hellwerden, n; Halbschlaf, m.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

- номинации людей

Vorbild, n; Tempeldoktor, m; Nachwuchsfilmer, m; Filmschaffender, m; Theaterregisseur, m; Whistleblower, m; Systemadministrator, m; US-Amerikaner, m; Investigativ-Journalist, m; Erstsemester, m; Ehrenamtliche, pl; Minderjährige, pl; Hilfsbedürftige, pl; Brillenträger, m; Basketballstar, m; Ex-Geheimdienstmitarbeiter, m; Bedarfsträger, m; Asylbewerber, m; Fürsorgeempfänger, m; Falschparker, m; Dauermieter, m; Anlageberater, m; Jugendforscher, m; Globalisierungsgegner, m; Industriebosse, f; Kinokritiker, m.

- неодушевленных предметов

Videoschalte, f; IT-Vorkenntnisse, pl; Hochschule, f; Programmierworkshops, pl; Trickfilmstudio, n; Bühnenbild, n; Redenart, f; Schubert-Messe, f; C-Dur-Messe, f; Rundfunksenker, m; Spekulatius-Kekse, m; Vollwertgebäck, n; Lebensmittel-Abwürfe, pl; Feldhospital, n; Hilfsorganisation, f; Feldkrankenhaus, n; Partnerorganisation, f; Erinnerungsfeier, n.

- абстрактных понятий

Verfallstheorie, f; Gewissensfreiheit, f; Berufsverständnis, n; Gutgläubigkeit, f; Weihnachtszeit, f; Dornröschenschlaf, m; Sondergestalt, f (пионер-одиночка); Sehnsucht, f; Projektionsfläche, f (проекция); Traumbild, n; Halbdunkel, n.

Из группы неодушевленных предметов можно выделить следующие наиболее частотные для исследованного материала семантические поля субстантивных композитов:

транспортных средств, n – железнодорожный путь, Lastwagen, m – фура, Hubschrauber, m – вертолет, Lazarettzug, m – санитарный поезд, Flugzeug, n – аэроплан, Munitionskolonnen, f – колонна машин с боеприпасами;

семантическое поле киноиндустрии: Bildschirm, m – экран телевизора, Animationsstudio, f – мультипликационная студия, Zeichentrickfilmfiguren, pl – персонажи из мультфильмов, Oscar-Verleihung, f – вручение «Оскара», Spielfilm, m – игровой фильм, Spielfilm-Oscar, m – «Оскар» в области игрового кино, Filmuniversität, f – университет кинематографии;

семантическое поле продуктов питания: Osterlamm, m – пасхальный ягненок, Bärlauch, m – черемша, Osterzopf, m – пасхальная булка, Hasenbraten, m – жаркое из зайца, Hackbraten mit Eiern, m – мясной рулет с яйцами, Muskatnuss, m – мускатный орех, Spekulatius-Kekse, m – печенье спекулос, Mandelextrakt, m – экстракт миндаля, Vollwertgebäck, n – выпечка из полноценного зерна.

Ниже приведены примеры вариантов перевода художественного и публицистических текстов, которые представляются нам наиболее интересными, или же не совсем удачными.

- примеры из художественного текста

Er ist ganz verzweifelt, weil er nicht weiß, wie er seine *Gulaschkanone* leer kriegen soll.

Он все никак не опорожнит свой "пищемет" (авторский неологизм - окказионализм), и это приводит его в отчаяние.

Eine halbe Stunde später hatte jeder sein Kochgeschirr gegriffen, und wir versammelten uns vor der *Gulaschmarie* (авторский неологизм - окказионализм), die fettig und nahrhaft roch.

Через полчаса мы прихватили наши котелки и собрались у дорогого нашему сердцу

"пищемета", от которого пахло чем-то наваристым и вкусным.

Unsere Gruppe bildete die Spitze der Schlange vor der *Gulaschkanone*.

Наше отделение возглавляло очередь, образовавшуюся у кухни.

Авторский неологизм «пищемет» - вариант перевода таких слов, как *Gulaschkanone* и *Gulaschmarie*, вторые непосредственно составляющие у этих композитов разные, но тем не менее переводчик останавливается на одном варианте перевода в русском языке. В другом предложении текста романа *Gulaschkanone* переводится как «кухня», если обратиться к контексту, то речь идет о полевой кухне, получается, что представленные в романе композиты – синонимы и понятным это становится только в русском варианте перевода.

Der lacht: "Hat sich was! Hier ist nichts zu holen. Keine *Brotrinde* (хлебная корка) holst du hier."

- Ишь, чего захотел! Здесь хоть шаром покати.

В словаре *Brotrinde* переводится как хлебная корка, вполне можно было остановиться на варианте «ни крошки» - это точно так же говорит о полном отсутствии чего-либо, для того, чтобы оставалась какая-то связь с хлебом, иначе чем конкретно обусловлен выбор переводчика с вариантом «шаром покати», ведь и «мышь повесилась» - это тоже достаточно употребительное и

устойчивое выражение в русском языке с абсолютно таким же смысловым значением.

Wir waren gerade in der richtigen Stimmung, und es hätte bestimmt Kleinholz gegeben, wenn nicht unser Kompanieführer aufgetaucht wäre.

Мы были настроены очень воинственно, и наверно дело дошло бы до драки, если бы на месте происшествия не появился командир роты.

Условно здесь мы имеем дело со стилистической нейтрализацией (мотивированное снятие экспрессивного, эмоционально-оценочного, образного или функционально-стилистического оттенка), в исходном варианте текста – это больше образное выражение, основанное на фразеологизме, а не простая констатация грядущего события как в переводном варианте. Образные выражения более характерны для художественных текстов в отличие от публицистических.

Unsere Familien und unsere Lehrer werden sich schön wundern, wenn wir nach Hause kommen, aber es ist hier nun einmal die Universalsprache.

Когда мы вернемся домой, наши домашние и наши учителя будут здорово удивлены, но что поделаешь, - здесь на этом языке говорят все.

Tjaden erzählt von seinem Nationalgericht, großen Bohnen mit Speck.

Тьяден рассказывает о бобах с салом - блюде, которое так любят в его родных краях.

Эти два предложения – наглядный пример того, какому именно способу переводу отдается предпочтение в художественном тексте. Варианты публицистического текста скорее были бы – «универсальный язык» и «национальное блюдо», в то время как автор перевода художественного текста отдает предпочтение передачи данных композитов описательным путем.

- примеры из публицистического текста

«Vater» von Lolek und Bolek war der Regisseur Władysław Nehrebecki, einst Direktor des Trickfilmstudios in Bielsko-Biala.

«Отцом» Лёлека и Болека был режиссер Владислав Нехребецкий, директор мультипликационной студии в городе Бельско Бяла.

Im Animationsstudio von Bielsko Biala entstanden im Lauf von 23 Jahren rund 180 Episoden.

В мультипликационной студии в Бельско Бяла на протяжении 23 лет было создано 180 эпизодов.

Как и в рассмотренном выше примере из художественного текста здесь предложен одинаковый перевод двух сложных существительных. Видимо,

это довольно распространенное явление, когда два сложных слова с различной основой – в данном случае различаются начальные компоненты у композитов – переведены одинаково. Может показаться, что в русском языке не хватает слов для передачи определённого смысла, однако в данном случае возможность такого перевода обусловлена отношениями синонимии между первыми компонентами немецких композитов.

In einer Reihe von kurzen Videoblogs beleuchtet er seit einiger Zeit sein Lieblingsthema aus der Sicht von Kindern und Jugendlichen, immer mit Witz und Humor.

А еще он запустил целый ряд коротких видеоблогов, где о регенеративных источниках энергии рассказывают дети и подростки.

Думаю, мой вариант перевода был бы приближен к следующему варианту: - с некоторых пор в своих коротких видеоблогах он освещает свою любимую тему как если бы это делали дети/с точки зрения самих детей и подростков, так как говорить о том, что о регенеративных источниках энергии рассказывают сами дети и подростки, опираясь на исходный текст, не приходится.

Das Indonesia LAB bringt talentierte Künstler aus Indonesien und Deutschland zusammen und entwickelt neue Sichtweisen auf das Zusammenspiel von Kunst und Gesellschaft im internationalen Kontext.

Indonesia LAB – площадка для встреч талантливых художников и артистов из Индонезии и Германии. В «лаборатории» создаются новые перспективы, сплавляются разные культуры.

Я бы скорее всего предложила такой вариант перевода - взгляды, представления на согласованность культуры и общества в рамках интернационального контекста, ведь речь идет больше о взаимовлиянии искусства и социума в интернациональном контексте, а не сплавлении разных культур и создании перспектив.

Friederike Fischer war nie ein besonderer Computerfan. Aber das Fach Mathematik mochte die 23-Jährige schon während der Schulzeit.

Фридерике Фишер никогда не была крупным (особенным) фанатом компьютеров. Но предмет математики 23-летняя девушка любила уже в школе.

Крупный фанат компьютеров – это не самый удачный вариант перевода на мой взгляд, скорее она просто не была особенным фанатом техники.

Es (das Modell) verspricht auch Lösungen für die Energiewende, den Flüchtlingszustrom und die Wohnungsknappheit.

Она предлагает (обещает) и решения по «энергетическому повороту», по проблемам с беженцами (проблема наплыва беженцев) или нехваткой доступного жилья.

Не совсем понятно? почему переводчик отказался от дословного перевода глагола *versprechen*, ведь довольно часто как в устной, так и в письменной речи встречается такое словосочетание, как «обещать решение проблемы». Проблема с беженцами объясняется их наплывом, но переводчик почему-то решает для себя оставить это за рамками и дает более обобщающий вариант перевода.

Der 1. April ist ein Tag, an dem *sich Gutgläubigkeit* (легковерие, доверчивость) in Deutschland *nicht auszahlt* (быть выгодным, оправдываться, стоить).

Именно 1 апреля у немцев принято подшучивать друг над другом.

Не совсем тот смысл, что в исходном тексте, скорее даже совсем не тот. В немецком варианте говорится о доверчивости, о том, что легковерным людям в этот день приходится довольно тяжело.

О переводе публицистических текстов с портала Deutschland следует сказать, что перевод там периодически очень вольный. Возможна ситуация, когда целый абзац выпущен переводчиком и ничем не компенсирован.

Aus einem *Dornröschenschlaf* erwacht hier gerade die Branche der Brillenmode. Из *непробудного сна* здесь как раз пробуждается отрасль моды очков.

Стилистика текста позволяла переводчику предложить вариант более образный, такой, какой и заявлен в исходнике текста, несмотря на то, что в словаре для этого слова дан перевод «непробудный сон».

Die *Weihnachtszeit* ist die Zeit des Backens: Eine *Verführung* (соблазн) sind die *Spekulatius*.

Рождественская пора – время выпечки: спекулос.

Возможно, здесь было бы уместно оставить просто «Рождество», без «поры». Понятно, что публицистический текст менее образный и эмоционально-наполненный в отличие от художественного, но уходить в переводе в простую констатацию, не считаясь с тем, что есть в исходнике, по меньшей мере неправильно. О том, что спекулос – это своего рода соблазн, а не просто рождественская выпечка, я понимаю только, читая исходный, а не переводной текст.

Das DESIGN überzeugte sogar den amerikanischen Basketballstar LeBron James. Дизайн убедил даже американского профессионального баскетболиста (звезду баскетбола) Леброна Джеймса.

Профессиональный баскетболист – не всегда звезда, в то время как звезда – это и есть профессионал. С нашей точки зрения, вариант со «звездой баскетбола» снимал бы сразу все вопросы – и смысловые, и переводческие.

Insgesamt sieben Jahre stand er an der Spitze des Ministeriums – und galt den Mitarbeitern als idealtypischer Chefdiplomat.

Он (Штайнмайер) возглавлял его (министерство иностранных дел) в общей сложности семь лет – и считался среди сотрудников идеалом главного дипломата страны (про страну в предложении ничего не сказано, скорее он был просто хорошим дипломатом в полном понимании этого определения).

Wie an einer Perlenkette (было бы уместно не опускать это сравнение в переводном тексте) werden sie (Holzpaletten) dann etwas außerhalb der Stadt aus einem Transportflugzeug abgeworfen, die weißen Fallschirme öffnen sich, und sie gleiten zur Erde.

Затем эти поддоны с грузом один за другим сбрасывают с транспортного самолета чуть поодаль от города, над ними раскрываются белые парашюты, и они медленно опускаются на землю.

Als Multitalente (Servicekaufleute im Luftverkehr) erteilen sie Auskunft, buchen Flüge, checken Passagiere ein und erbringen Sicherheitsdienstleistungen.

В качестве (многофункциональных) многосторонних сотрудников они дают справки, бронируют полёты, регистрируют пассажиров и предоставляют услуги по безопасности.

Здесь речь идет о многофункциональности сотрудников, о том что они могут выполнять разные задачи, которые собственно и перечисляются, поэтому слово «многосторонний» не в полной мере характеризует функциональные обязанности персонала.

Dass Luther die Thesen auch an die Tür der Schlosskirche in Wittenberg angeschlagen haben soll, ist jedoch wohl eine Legende.

Поэтому история с приколачиванием (дословный перевод, но для рус.яз. более приемлема форма “обнародовал”) тезисов к дверям дворцовой церкви Виттенберга – скорее всего легенда.

Приколачивание тезисов – перевод скорее дословный, но для русского языка более приемлема форма «обнародовал».

Berührungssängste (мн.ч.) abbauen

Сокращение боязни (ед.ч.) контакта.

Мне кажется, тут можно было бы обойтись и ликвидацией страхов, как более ёмким вариантом перевода.

В нашей работы мы также считаем необходимым уделить внимание переводческим трансформациям. Этот пункт не совсем отвечает проблематике нашей научной работы, но без обращения к нему вряд ли можно было бы считать практическую часть третьей главы полной.

Нами были рассмотрены трансформации предложений, содержащих композиты, правда, следует оговориться, что не всегда эти трансформации касались перевода самого композита.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В рамках грамматических трансформаций в художественном тексте довольно часто встречается замена одной синтаксической конструкции на другую, распространенным явлением стала замена части речи и формы числа, что также объясняется и способом перевода сложных слов, кроме того нельзя не сказать об изменении порядка следования слов в предложениях, что также является характерным при переводе художественного текста. Если говорить о трансформациях, касающихся непосредственно композитов, то чаще всего мы имеем дело с изменением формы части речи или числа.

В рассматриваемом нами художественном тексте гораздо меньше отступлений, чем в публицистическом, хотя как могло показаться в самом начале исследования, их могло бы быть, наоборот, больше.

- грамматические трансформации

Er erkundigte sich nach dem Streitfall und sagte vorläufig nur: "Ja, wir haben gestern starke Verluste gehabt -"

Узнав (замена одной синтаксической конструкции на др.), о чем мы спорим, он сказал только:

- Да, вчера у нас были большие потери...

Композит Streitfall передан в русском варианте глаголом спорим, здесь как видно произошла замена части речи.

An den Seitenflächen befinden sich Handgriffe, so daß man sie transportieren kann.

Сбоку у них есть ручки (замены грамматических форм частей речи – залога), так что кабины можно переносить.

Композит Seitenflächen переведен наречием сбоку – это еще один вариант грамматической трансформации замены части речи.

Man kann Kantorek natürlich nicht damit in Zusammenhang bringen; - wo bliebe die Welt sonst, wenn man das schon Schuld nennen wollte.

Канторека в этом, конечно, не обвинишь, - вменять ему в вину (факультативные изменения порядка следования слов, их частей, членов предл-ия, конструкций и предложений) то, что он сделал, значило бы заходить очень далеко.

Словосочетание in Zusammenhang bringen переведено глаголом не обвинишь, мы снова имеем дело с грамматической трансформацией замены части речи. Из перечисленных выше примеров видно, что чаще всего если в предложении и происходит частеречная трансформация, то речь идет о передаче существительного глаголом.

Mit unseren jungen, wachen Augen sahen wir, daß der klassische Vaterlandsbegriff unserer Lehrer sich hier vorläufig realisierte zu einem Aufgeben der Persönlichkeit, wie man es dem geringsten Dienstboten (прислуга – мн.ч.) nie zugemutet haben würde.

Мы видели своими молодыми, зоркими глазами, что классический идеал отечества, который нам нарисовали наши учителя (замена одной синтаксической конструкции на др.), пока что находил здесь реальное воплощение в столь полном отречении от своей личности, какого никто и никогда не вздумал бы потребовать даже от самого последнего слуги.

Существительное Dienstboten приведено в исходном тексте во множественном числе, тогда как в переводном варианте мы сталкиваемся с вариантом перевода в единственном числе, здесь снова произошла грамматическая трансформация формы числа.

Von Beruf ist er, glaube ich, Schuster, aber das tut nichts zur Sache, er versteht jedes Handwerk(ед.ч.).

По профессии он, кажется, сапожник, но дело не в этом, - он знает все ремесла (мн.ч./ грамматическая трансформация формы числа).

Из этого примера видно, что произошла грамматическая трансформация на уровне формы числа, только если в прошлом предложении множественное

число стало единственным, то в этом наоборот, сложное существительное Handwerk в русском варианте стало формой множественности.

Говоря о лексико-семантических трансформациях, прежде всего мы имеем дело с добавлением слов или словосочетаний в предложение, что обусловлено более точной передачей содержания текста, реже приходится говорить о стилистической нейтрализации или специализации, хотя и такие трансформации встречаются в тексте, но в меньшем количестве.

- лексико-семантические трансформации

Kropp hat sich beruhigt, wir kennen das, es ist der Frontkoller, jeder hat ihn mal.
Кропп успокоился, мы знаем, что с ним сейчас было: это фронтовая истерия, такие припадки (добавление слов, словосочетаний и предложений) бывают у каждого.

Это пример лексико-семантической трансформации, выраженной добавлением слова припадки, оно идет уточнением к словосочетанию фронтовая истерия. Что вполне понятно в исходном варианте, требует большего пояснения в переводном. Возможно вариант исходного текста, где говорится о фронтальной истерии и далее выступает местоимение она в качестве замены этого композита и было бы уместно в публицистическом, например, тексте, но никак не в художественном.

Wir haben den Sinn für andere Zusammenhänge verloren, weil sie künstlich sind.
Мы разучились рассуждать иначе, ибо все другие рассуждения (добавление слов, словосочетаний и предложений) искусственны.

В этом предложении представлена стилистическая специализация (мотивированное использование вместо стилистически нейтрального средства элемента с экспрессивным, эмоционально-оценочным, образным или функционально-стилистическим оттенком), так как немецкое weil стало просторечным ибо. Так же как и в прошлом примере здесь происходит добавление слов – местоимение sie в переводном варианте становится другими рассуждениями. Такие трансформации обусловлены жанровой спецификой и стилистическими особенностями текста.

Ein kleiner, untersetzter Kerl, der zwölf Jahre gedient hatte, mit fuchsigem, aufgewirbeltem Schnurrbart, im Zivilberuf (гражданская специальность) Briefträger.
Маленький, коренастый человек, прослуживший двенадцать лет, с ярко-рыжими, подкрученными вверх усами, в прошлом (опущение лексических элементов) почтальон.

Что касается этого примера, то здесь мы можем наблюдать адекватную лексическую замену, в немецком варианте речь идет о профессии, тогда как в русском переводе значение слова сужается.

Als er sich beschweren wollte, lachte ihn der Kompanieführer aus und sagte, er solle doch aufpassen; er kannte seinen Himmelstoß und schien ihm den Reinfall zu gönnen.

Когда он пошел жаловаться, командир роты поднял его на смех и сказал, что тут надо самому не зевать; он знал своего Химмельштоса и, как видно, ничего не имел против, чтобы тот остался в дураках (стилистическая специализация- мотивированное использование вместо стилистически нейтрального средства элемента с экспрессивным, эмоционально-оценочным, образным или функционально-стилистическим оттенком).

Стилистическая специализация, каких много в художественных текстах, но только не во взятых мной к исследованию главах романа, собственно поэтому, несмотря на то, что трансформация мало относится к самому композиту, это предложение и включено в качестве примера в работу.

Lazarettgehilfen gehen herum mit Flaschen und Eimern.

По палатам (добавление слов, словосочетаний и предложений) ходят санитары с ведрами и склянками.

Добавление существительного с предлогом по палатам относится к композиту санитары, как уточнение места, иначе в русском варианте предложение было неполным. Такого рода трансформации обусловлены нормами русского языка.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Если мы говорим о грамматических трансформациях в публицистическом тексте, то прежде всего мы имеем дело с изменением формы числа и залога, точно так же как и в художественном тексте здесь меняется порядок слов в предложениях. Чего абсолютно нет в художественном тексте, но есть в публицистическом так это изменение количества и типов предложения, где-то большая сложная конструкция разбивается на конструкцию поменьше и проще, где-то же, наоборот, два простых предложения трансформируются в одно. Публицистический текст в плане перевода весьма подвижен, чего не скажешь о художественном, по нашему мнению, это связано непосредственно со стилистикой и спецификой самого текста.

- грамматические трансформации

Wie sieht die Zwischenbilanz (ед.ч.) aus?

Каковы промежуточные итоги (мн.ч.) работы (грамматическая трансформация формы числа – ед.ч. стало мн.ч.)?

В исходном тексте существительное представлено в единственном числе, а в переводном – уже форма множественного, без контекста трудно сказать насколько данная трансформация формы числа была необходима, но что можно сказать наверняка, так это то, что форма «каковы промежуточные итоги» более употребительна в русском языке в отличие от формы «каков промежуточный итог».

Die beiden Zeichentrickfilmfiguren sind einer der erfolgreichsten Fernseh-Exporte Polens und reisen seit 1964 um die Welt.

Эти два персонажа из мультфильма стали (грамматическая трансформация формы времени) одним из самых успешных экспортных продуктов польского телевидения и путешествуют по миру с 1964 года.

В данном предложении представлена грамматическая трансформация формы времени – настоящее время стало прошедшим, данная трансформация не имеет к самому композиту никакого отношения, но как я говорила уже в начале, предложения такого рода приведены нами в качестве примера ради примера. Грамматические трансформации формы времени встречаются реже остальных, но все же имеют место быть.

Berührungsängste (мн.ч.) abbauen

Сокращение боязни (ед.ч.) контакта (ед.ч. трансформировано во мн.ч.).

Грамматическая трансформация формы числа достаточно распространенное явление в публицистических текстах.

Das Indonesia LAB bringt talentierte Künstler aus Indonesien und Deutschland zusammen und entwickelt neue Sichtweisen auf das Zusammenspiel von Kunst und Gesellschaft im internationalen Kontext.

Indonesia LAB – площадка для встреч талантливых художников и артистов из Индонезии и Германии. В «лаборатории» создаются новые перспективы, сплавляются разные культуры.

В данном предложении мы наблюдаем сразу две грамматические трансформации, а именно – изменение количества и типов предложения, из одного сложного предложения мы получили два и их конструкции проще, кроме того мы имеем дело с заменой грамматических форм частей речи, а

именно залога – действительный залог стал страдательным , а само предложение стало безличным – сплавляются (что?) культуры, создаются (что?) перспективы, подлежащее тут отсутствует.

- лексико-семантические трансформации

Что касается лексико-семантических трансформаций в публицистических текстах, то их гораздо меньше, чем грамматических. Наиболее распространенные приведены в качестве примеров ниже.

Den Startschuss dazu hatte im September 2012 der inzwischen verstorbene Außenminister Guido Westerwelle gegeben.

Официально проект *стартовал* в 2012 году при ныне покойном министре иностранных дел Гидо Вестервелле (синтаксическая трансформация – вклинивания (добавление, введение дополнительных слов в структуру предложения)).

В этом примере и не сразу понятно, какие именно слова являлись добавленными, но без введения новых слов с структуру предложение не было бы полным.

Hofbieber kann sich über etwa 2,6 Millionen EURO freuen, die für Pacht und Gewerbesteuer in den nächsten Jahren in die Gemeindekasse (опущение лексических элементов) fließen.

«Hofbieber» рассчитывает получить около 2,6 млн. евро в форме арендной платы и налогов.

Композит Gemeindekasse опущен в переводе, что так же говорит о лексико-семантической трансформации.

Aus einem Dornröschenschlaf erwacht hier gerade die Branche der Brillenmode. Из непробудного сна здесь как раз пробуждается отрасль моды очков.

Стилистическая нейтрализация (стилистическая нейтрализация – мотивированное снятие экспрессивного, эмоционально-оценочного, образного или функционально-стилистического оттенка) более характерна для публицистических текстов, что собственно и видно из примера.

Für ihre autobiografische Spurensuche ist Natascha Wodin mit dem Leipziger Buchpreis ausgezeichnet worden.

За автобиографическую книгу, посвященную поиску следов своей семьи(добавление слов, словосочетаний и предложений), Наташа Водин награждена премией Лейпцигской книжной ярмарки.

Я бы сказала, что данный вариант перевода был бы более характерен для художественного текста, но как видно из примера такого рода трансформация характерна и для публицистического текста, повидимому выбор переводчика был обусловлен жанровой спецификой статьи, в которой речь шла о присуждении литературных премий, весь текст должен был быть выдержан в художественном стиле. Говоря о трансформациях, по крайней мере тех, которые касаются композитов мы имеем дело с выбранным автором текста способом перевода и только потом самой трансформацией. Композит Spurensuche передан на русский язык описательным путем, как следствие тому, отмечанная нами лексико-семантическая трансформация, выраженная добавлением слов в предложение.

В публицистических текстах обращает на себя внимание изобилие специальной терминологии, названий международных организаций, должностей, географических названий, реалий. Публицистические тексты более лаконичны в отличие от художественного, им свойственен стиль, являющийся чем-то средним между научным и художественным текстом. В публицистических текстах передана реальная информация с интерпретацией автора статьи, а в романе Э.М. Ремарка описывается вымышленная реальность с внутренним миром переживаний героев. Художественному тексту присущи разные речевые стили, литературно-художественный язык автора и разговорный стиль речи его персонажей. При переводе публицистических текстов встречаются устойчивые, клишированные выражения нейтрального характера, стандартные термины и названия, различные журнальные штампы. В статьях оригинала использованы разнообразные стилистические средства, такие как образные сравнения, метафоры, иносказания, которые не были переданы эквивалентным (адекватным) переводом. Переводу художественного текста характерно отсутствие полной дословности в переводе.

В публицистических текстах чаще встречаются грамматические трансформации, в художественном тексте преобладают «смешанные» (глубинные) трансформации, где происходят одновременно грамматическая, лексическая и семантическая трансформация текста.

Выводы к главе 3:

1. Рассматриваемые композиты и сращения немецкого языка преимущественно являются сложными существительными, образованными по модели «существительное + существительное»;
2. чаще всего перевод субстантивных композитов немецкого языка на русский язык осуществляется с помощью словосочетания или одного слова (простым или сложным словом);

3. в художественных текстах метафоры и метонимические языковые единицы чаще всего переводятся описательным способом; при переводе авторских неологизмов возможны интересные переводческие решения;

4. при рассмотрении семантики композитов и сращений было выявлено преобладание номинации людей в публицистических текстах, а группа неодушевленных и абстрактных понятий больше характерна для художественного текста, такие результаты можно объяснить стилистическими особенностями текста;

5. при анализе переводческих трансформаций отмечается наибольшее количество грамматических трансформаций в публицистических текстах, для художественных текстов более характерны «смешанные» трансформации.

З а к л ю ч е н и е .

Словообразование было и остается одним из основных способов пополнения словаря немецкого языка. Словосложение является самым распространенным способом словообразования. Многие сложные существительные, возникшие из словосочетаний, но представляющие совершенно новое значение, могут существовать в языке одновременно с соответствующими словосочетаниями.

Для исследования нами были выбраны и проанализированы с точки зрения структурно-генетической и синтаксико-семантической классификаций композиты и сращения из публицистических и художественного текстов.

Анализ показал, что субстантивное словосложение продуктивно как в публицистических, так и в художественных текстах. Доля субстантивного композитообразования около 80% от всех сложных слов, что является отличительной особенностью немецкого языка. Семантический анализ композитов и сращений показал, что большинство слов дает названия предметам, описывает их особенности и состояния. Проанализировав семантику сложных слов, мы установили, что в публицистических текстах среди композитов преобладает номинация людей, а в художественном тексте – обозначения неодушевленных предметов и абстрактные наименования.

Задачей работы являлось определение способов перевода субстантивных композитов и сращений на русский язык. В результате было выявлено, что перевод осуществляется с помощью одного слова, как простого, так и сложного, с помощью словосочетаний и с помощью описательных конструкций. По данным нашего исследования перевод преимущественно произведен с помощью словосочетаний (атрибутивного, сущ.+сущ. в Р.п., предложных словосочетаний): 68%-в публицистических текстах и 61%-в художественном произведении. Более подробные статистические данные были приведены в таблицах в практической главе.

Многие немецкие слова не имеют прямых эквивалентов в русском языке, поэтому переводчики зачастую прибегают к перефразированию, т.е. используется прием переводческих трансформаций. В ходе работы стало ясно, что грамматические трансформации преобладают в публицистических текстах, тогда как «смешанные» трансформации более характерны для художественного текста.

Учитывая то, что наибольшую сложность представляют метафорические языковые единицы, мы рассмотрели некоторые варианты описательных конструкций на примере художественного произведения.

Перевод публицистических текстов чаще можно подвергнуть критике, так как в нём больше переводческих решений, которые представляются менее удачными в отличие от перевода художественных произведений.

Список литературы

1. Аржанцева, Н. В. Сложные слова со вторым компонентом - отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Аржанцева. – Казань, 2004. – 180 с.

2. Аржанцева, Н. В. Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков./ Вестник Челябинского гос.унив. Вып.2 (256)/ 2012. – С. 30 – 35.
3. Асмус, В.Ф. Логика [Текст]: учебник/В.Ф. Асмус. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 392с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. М.: 1975
5. Брандес, М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – М. : Тезаурус, 2001. – 224 с.
6. Василевская, Е.А. Словосложение в русском языке: очерки и наблюдения/ Е.А. Василевская. – М.: Учпедгиз, 1962. – 131с.
7. Вашунин, В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке / В. С. Вашунин. – М. : ВШ, 1990. – 159 с.
8. Вашунин, В. С. Функции определительных сложных существительных в современном немецком языке / В. С. Вашунин. – Куйбышев, 1982. – 284 с.
9. Вашунин, В. С. Оказиональные композиты в немецком языке с коммуникативно-прагматической точки зрения / В. С. Вашунин. // Текст, высказывание, слово. – М., 1983. – С. 194– 199.
10. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 317 с.
11. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1947.-С. 4.
12. Гатауллин, Р. Г. К вопросу статуса и функций словообразования / Р. Г. Гатауллин // Номо loquens в языке, культуре, познании: сб. научн. статей. – Ч. I / отв. ред. З.З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 416 с. – С. 66-77.
13. Гатауллин, Р. Г. Стилистические аспекты немецкого словообразования (на примере сложных и производных существительных и их соответствий в

- русском языке): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Р. Г. Гатауллин. – Галле, 1997. – 268 с.
14. Головин, Б. Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современном русском литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Б. Н. Головин. – Горький, 1966. – 247 с.
15. Денина, О.О. Использование переводческой трансформаций для достижения адекватности перевода./ Вестник Оренбург. гос.унив. 2015 №. 11(186 – 190 с.).
16. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие.-3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328с.
17. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – М. : изд-во иностранной литературы, 1957. – 420 с.
18. Зинцова, Ю.Н., Орлова, О.А., Иванова, Г.А. Реализация принципа языковой экономии в немецких композитах. Вестник Нижегородского унив.им. Н.И. Лобачевского – Нижний Новгород: Изд-во НГУ, 2014. – Вып. 2(2) – С.372-374.
19. Дзенс, Н.И., Перевышина, И.Р., Кошкарлов, В.А. Теория и практика перевода: учебное пособие. – СПб.: Антология, 2007 – 560с.
20. Искоз, А. Лексикология немецкого языка / А. Искоз, А. Ленкова. – Л. : Просвещение, 1970. – 296 с.
21. Классен, К.А. Перевод сложных слов с немецкого языка на русский в сфере архитектуры. Материалы 3-ей Международной молодежной научно – практической конференции. Изд-во: Омский гос.техн.унив., 2014. - С.67-69.
22. Крашенинникова, Е. А. Новое в немецкой грамматике / Е. А. Крашенинникова. – М. : Просвещение, 1965. - 142 с.
23. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424с.
24. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. - М. : Наука, 1981. - 200 с.

25. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование? / Е.С. Кубрякова. - М. : Наука, 1965.- 112 с.
26. Кубрякова, Е. С. Ещё раз о месте словообразования в немецком языке / Е. С. Кубрякова //Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент, 1975. - Т. 143. - С. 63-69.
27. Кубрякова, Е. С. Коммуникативная лингвистика и новые задачи словообразования / Е.С. Кубрякова // научн. тр./ Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза. - М., 1982. - Вып. 186.-С. 87-92.
28. Кубрякова, Е. С. О номинативном аспекте речевой деятельности / Е.С. Кубрякова // Вопросы яз-ния. - М., 1984. - № 4. - С. 48-56.
29. Кукушкина, А. Т. Особенности языковой экономии в структуре сложного слова / А.Т. Кукушкина // Теоретические вопросы германской филологии /уч. зап. Горьковского гос. пед. института ин. яз-в. - Вып. 58. - Горький, 1973.-С. 192-278.
30. Латышев, Л.К. Технология перевода/ Л.К. Латышев. М.: Академия, 2005. – 160с.
31. Латышев, Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности// Семантико – семантические проблемы теории языка и перевода. – М.: 1986.-107с.
32. Латышев, Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981 – 198с.
33. Левковская, К. А. Словообразование современного немецкого языка / К. А. Левковская // Вопросы языкознания. - М., 1955. - №1. - С. 151-154.
34. Лиз, Р. Б. Что такое трансформация? / Р. Б. Лиз // Вопросы языкознания. - М., 1961. - № 3. - С. 69-72.
35. Макарова, Н. В. Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Макарова. - Москва, 2004. - 281с.

36. Матвеева, Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика/ Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432С.
37. Миньяр – Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996.
38. Москальская, О. И. Грамматика немецкого языка, морфология: теоретический курс / О. И. Москальская. - М. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1956. - 394 с.
39. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. - М. : Высшая школа, 1981. - 183 с.
40. Мурясов, Р.З. Словообразовательная система современного немецкого языка / Р. З. Мурясов. - Уфа : изд-во БашГУ, 1980. - 82 с.
41. Мурясов, Р. З. Морфология производного слова (на материале производных существительных немецкого языка) / Р. З. Мурясов. - Уфа : изд-во БашГУ, 1992.- 190 с.
42. Мурясов, Р. З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию / Р. З. Мурясов. - Уфа : изд-во БашГУ, 1998. - 312 с. - ISBN 57477-0317-х
43. Нагамова, Н.В. Экзоцентрические композиты в немецком языке.// Межвузовский сборник научных трудов: Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь. Изд-во СГУ, 2007. – Вып. 48 – С. 90 – 94.
44. Найдёнова, М. В. Диахронический морфологический анализ дистрибуции соединительных элементов в структуре определительных сложных существительных немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Найдёнова. -Белгород, 2004. - 195 с.
45. Носачева, М.И. Словообразовательные особенности адъективных композитных терминов немецкой клинической терминологии. Международная конференция (VБодуэновские чтения): Труды и материалы. Под ред.: К.Р. Гатаулина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. Изд.: Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), 2015. – С. 253 – 255.

46. Носачева, М.И. Изучение композитного словообразования в русском и немецком языкознании// Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2014. ID: 2014-12-35-A-4353.
47. Павлов, В. М. К вопросу об отношении словосложения к синтаксису немецкого языка // Вопросы теории и истории немецкого языка / - Иркутск, 1960. - Т.1. - С. 155-159.
48. Павлов, В. М. Развитие определительного сложного существительного в немецком языке // Учёные записки Московского государственного педагогического института иностранных языков им. А.М. Герцена / - М., 1958. - Т. 190. - 4.2.-С. 15-22.
49. Павлов, В. М. Субстантивное словосложение в немецком языке / В. М. Павлов. - Л., 1973. - С. 34-39.
50. Павлов, В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В. М. Павлов. - М. : Наука, 1985. - 299 с.
51. Павлова, А.В., Светозарова Н.Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник.-СПб.: Антология, 2012.-480с.
- Прошина, З.Г. Теория перевода. Учебник. – Владивосток: ДВГУ, 2-е изд. – 2002. – С. 240.
52. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216с.
53. Стаценко, Д.А.; Маринина Г.И. Особенности перевода терминов – композитов в немецком научно – медицинском тексте. Вестник научных конференций. Перспективы развития науки и образования: Ч.1. №4-1(8) Изд-во: Тамбов, 2016. – С.101-105.
54. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. - М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз, 1953. - 375 с.
55. Степанова, М. Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка/ М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1962. – 310с.

56. Степанова, М. Д. Словосложение в современном немецком языке / М.Д. Степанова. - Л., 1960. - 186 с.
57. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. - изд. 2-е, испр. - М. : КомКнига, 2007. - 376 с.
58. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке для филологических университетов и институтов иностранных языков / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. - М. : Высшая школа, 1984. - 264 с.
59. Степанова, М. Д. Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. - М. : Высшая школа, 1978. - 259 с.
60. Суворкина, Н. Ю. Сложные слова с компонентами-англицизмами в русском и немецком языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Н. Ю. Суворкина. - Орёл, 2004. - 209 с.
61. Талалай, Т. С. Субстантивные определительные композиты в текстах немецкой рекламы, автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. н. Уфа, 2011г.
62. Талалай, Т. С. Словообразовательные средства языка немецкой рекламы/ Талалай, Т. С.// Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т.15, №4. – С. 1167-1170
63. Терешин, О. О метаморфозах перевода. Переводчик. Вып.3 под ред. О.В. Стельмак. – Чита, Изд-во ЗабГПУ. – 2003. – С.71-74.
64. Федоров, А.В. Основные вопросы теории перевода./ Вопросы языкознания, 1952. – Вып. 5 – С.3-22.
65. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода.-М.: Изд-во литер. На иностр.яз.; 1958.
66. Федорцова В. Н. Интернациональные модели в современном немецком словообразовании: учебное пособие по спец.курсу/В.Н. Федорцова, - Самара: Сам.гос.пед.ин-т им. В.В. Куйбышева. 1991.-80с.

67. Ференс, Г. Ф. О типах словообразовательной формы слов (на материале современного немецкого языка) / Г. Ф. Ференс // Вопросы языкознания. - М., 1957. - №4. - С. 88-89.
68. Фролова, М.В. Передача экспрессивности при переводе художественной прозы/ Вестник АГУ. Вып.1. 2011 (172). – С. 52 – 54.
69. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании/Л. В. Щерба.-М., 1931. - Т.1.- С. 113-129.
70. Яковлюк, А. Н. Внутренняя валентность многозначного немецкого слова / А. Н. Яковлюк. - Саратов: «Научная книга», 2008. - 296 с.
71. Яковлюк, А. Н. Семантико-словообразовательные процессы в немецком языке: монография / А. Н. Яковлюк // Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2004. - 110 с.
72. Яковлюк, А. Н. Морфологическая структура детерминативных композитных образований с лексико-дифференцирующей функцией / А. Н. Яковлюк // Вестник СГАУ. - Саратов, 2005. - Вып. 2. - С. 90-94.
73. Ященко, Н.В. Композиты – наименования лиц женского пола в немецком языке 14-21 века. // Вестник Самарского гос.унив. – Самара: Изд-во СГУ, 2008. – Вып. 63 – С. 100 – 108.
74. Bergmann, R. Einführung in die deutsche Sprachwissenschaft / R. Bergmann, P. Pauly, S. Stricker. - Heidelberg : Universitätsverlag, 2005. - 245 S. - ISBN 38253-1674-2)
75. Behaghel, O. Die deutsche Sprache / O. Behaghel . - Heidelberg , 1954. - 11 Auflage. - 224 S.
76. Brekle, H. E. Wortbildungsforschung: Entwicklung und Positionen / H. E. Brekle, D. Kastovsky // Perspektiven der Wortbildungsforschung. Beiträge zum Wuppertaler Wortbildungskolloquium vom 9.-10. Juli. - Bonn, 1977. - S. 7-19.
77. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. - Berlin, 1963. - S.71 - 73.
78. Fill, A. Wortdurchsichtigkeit im Englischen / A. Fill. - Innsbruck, 1980. - 191 S.

79. Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. - Lpz., 1977. - S.115, 246.
80. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig: Bibliogr. Inst., 1974. - 361 S.
81. Fleischer, W. Zur Doppelfunktion der Wortbildung-Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion / W. Fleischer // Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule Ernst Schneller. - Zwickau, 1982. - S. 84 - 93.
82. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig: Bibliografisches Institut, 1976. - 343 S.
83. Fleischer, W. Wortbildung der dt. Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. - Tübingen: Max Niemeyer, 1992. - 375 S.
84. Henzen, W. Dt. Wortbildung / W. Henzen. - Halle (Saale), 1947. - 307 S.
85. Jung, W. Gramatik der deutschen Sprache / W. Jung. - Spb., 1996. - 544 S.
86. Kürschner, W. Zur syntaktischer Beschreibung deutscher Nominalkomposita / W. Kürschner - Tübingen, 1974. - 182 S.
87. Ortner, H. Substantivkomposita. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache / H. Ortner, L. Ortner. - 4. Hauptteil. - Berlin, 1991.-863 S.
88. Paul, H. Kurze deutsche Grammatik / H. Paul, H. Stolte. - Tuebingen, 1962. -489 S.
89. Paul, H. Deutsche Grammatik. Wortbildungslehre / H. Paul. - Band 5. - Halle (Saale): VEB Max Niemeyer, 1957. - 142 S.
90. Polenz, P. Synpleremik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik / P. Polenz. - Tübingen: Max Niemeyer, 1973. - 372 S.
91. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache 1978
92. Duden – Unsere Wörter des Jahrzehnts: 2000-2010. Mannheim: Bibliographisches Institut, 2011. 80S.
93. Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц. Часть 1. 2001: 512

Источники примеров:

1. <https://www.deutschland.de/de/news/comeback-fur-lolek-und-boleka>
<https://www.deutschland.de/ru/news/vozvrashchenie-lyoleka-i-boleka>
2. <https://www.deutschland.de/de/news/tempeldoktor-in-thailand> <https://www.deutschland.de/ru/news/doktor-lechashchiy-hramy-v-tailande>
3. <https://www.deutschland.de/de/topic/umwelt/energiewende/der-kommunikator-der-energiewende>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/okruzhayushchaya-sreda/energeticheskiy-povorot/kommunikator-energeticheskogo-povorota>
4. <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kuenste-architektur/student-academy-awards-fuer-deutsche-nachwuchsfilmer>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/iskusstvo-i-arhitektura/student-academy-awards-dlya-molodyh-nemeckih-rezhisserov>
5. <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kuenste-architektur/das-indonesia-lab>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/iskusstvo-i-arhitektura/indonesia-lab>
6. <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/innovation-technik/snowden-live>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/ekonomika/innovacii-tehnologii/snouden-nacebit>
7. <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/karriere-arbeit/frauen-in-it-berufen> <https://www.deutschland.de/ru/topic/ekonomika/karera-rabota/zhenshchiny-v-professiyah-informacionnyh-tehnologiy>
8. <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/marken-maerkte/zukunftsmodell-genossenschaften>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/ekonomika/torgovye-marki-i-rynki/model-budushchego-tovarishchestva>

9. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/sport-freizeit/sport-als-soziale-kraft>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/sport-dosug/sport-kak-obshchestvennyy-instrument>
10. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/sport-freizeit/der-april-scherz-und-seine-tradition> <https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/sport-dosug/tradiciya-pervoaprelskih-shutok>
11. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/lifestyle-kulinarik/weihnachtsklassiker-spekulatius>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/stil-zhizni-kulinariya/rozhdstvenskaya-klassika-spekulos>
12. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/lifestyle-kulinarik/weihnachtsklassiker-lebkuchen>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/stil-zhizni-kulinariya/rozhdstvenskaya-klassika-pryaniki>
13. <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/marken-markte/berlin-stadt-der-brillenmanufakturen>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/ekonomika/torgovye-marki-i-rynki/berlin-gorod-manufaktur-ochkov>
14. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/freches-gruen-erobert-die-staedte>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/zadornaya-zelen-zavoyovyvaet-goroda>
15. <https://www.deutschland.de/de/topic/politik/global-fragen-recht/eine-welt-ohne-armut> <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/globalnye-voprosy-i-prava/mir-bez-nishchety>
16. <https://www.deutschland.de/de/topic/politik/deutschland-europa/der-geborene-diplomat> <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germaniya-evropa/prirozdenny-diplomat>

17. <https://www.deutschland.de/de/topic/politik/frieden-sicherheit/den-krieg-ueberleben>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/mir-bezopasnost/perezhit-voynu>
18. <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kuenste-architektur/luthers-erben-weltweit> <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/iskusstvo-i-arhitektura/vsemirnye-nasledniki-lyutera>
19. <https://www.deutschland.de/de/topic/wissen/bildung-lernen/spannende-neue-ausbildungsberufe>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/obrazovanie-i-obuchenie/zahvatyvayushchie-novye-professii-trebuyushchie-specialnoy>
20. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/gesellschaft-integration/martin-luther-und-die-folgen-500-jahre-reformation>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/obshchestvo-integraciya/martin-lyuter-i-posledstviya-500-let-reformacii>
21. <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kommunikation-medien/buchpreis-fuer-natascha-wodin>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/kommunikaciya-smi/premiya-dlya-natashi-vodin>
22. <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/mobilitaet-reise/baumwipfelpfade-zwischen-ostsee-und-alpen>
<https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/gorod-i-strana/vysotnye-dorozhki-dlya-progulok-mezhdu-baltiyskim-morem-i-alpami>
23. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues/ Der Feind. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2005
24. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен: роман/Э.М. Ремарк; пер. с нем. Ю. Афонькина. Москва: АСТ, 2014.- 269с.